

ИСТОРИЯ

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

СТОЛИЦА ПОВОЛЖЬЯ

М.В. Бульчѐв, А.В. Воронежцев, Е.К. Максимов, В.П. Тотфалушин

САРАТОВСКОГО КРАЯ

С древнейших времен до 1917 года

*Учебное пособие
для средних
и старших классов
школ всех типов*

НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Саратов
Региональное
Приволжское издательство
«Детская книга»
2000

Региональная программа исторического
образования

Рекомендовано Министерством образования
Саратовской области

Рецензент *Н. А. Троицкий*, академик МАН ВШ, доктор исторических наук.
Составитель иллюстраций *Е. К. Максимов*.

Авторы:

М. В. Булычёв — § 16 ч. I; § 1—4 ч. II; § 2—3 (совместно с *Е. К. Максимовым*),
§ 15—16 ч. III;

А. В. Воронежцев — § 8—13 ч. II; § 1, 4, 11—12 ч. III;

Е. К. Максимов — § 1—12, 14—15, 19 ч. I; § 7, 14 ч. II; § 13—14 (совместно
с *В. П. Тотфалушиным*), § 17—27 ч. III;

В. П. Тотфалушин — § 13, 17—18 ч. I; § 5—6 ч. II; § 5, § 6—10 (при участии
М. В. Булычёва), § 28 ч. III; списки литературы.

Разделы «От авторов», словари и хронологические таблицы авторами состав-
лены совместно.

**И90 История Саратовского края: [С древнейших времен до
1917 года]: Учебное пособие для средних и старших классов
школ всех типов / Под общ. ред. В. П. Тотфалушина. — 2-е
изд., испр., доп. — Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Дет-
ская книга», 2000. — 416 с.: ил. — (Знай и люби родной
край).**

ISBN 5-8270-0184-8

Учебное пособие по истории родного края охватывает период с древнейших
времен и до событий 1917 года (Февральская революция, двоевластие). По
сути три раздела книги — три отдельных учебника, последовательно изучае-
мых в средних и старших классах школы. Последняя ее часть может быть с
успехом использована и студентами младших курсов. Данное учебное пособие
содержит объемный фактический и статистический материал.

И $\frac{4306020600-02}{Д24(03)-2000}$ без объявл.

ББК 63.3(2Р-4Сар)1я721

ISBN 5-8270-0184-8

- © Региональное Приволжское издательство
«Детская книга», 1996.
- © Региональное Приволжское издательство
«Детская книга», 2000, испр., доп.
- © Михаил Владимирович Булычёв, Алексей
Владимирович Воронежцев, Евгений Кон-
стантинович Максимов, Виктор Петрович
Тотфалушин, 2000.

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая вниманию читателей книга является вторым изданием учебного пособия по истории родного края. Готовя его, мы постарались учесть и преодолеть недостатки предыдущего.

В книге показан широкий спектр различных проблем местной истории: заселение Саратовского края, народонаселение, экономическое и социальное развитие, культура. Последняя в данном варианте пособия представлена значительно шире: появились раздел о научно-просветительских обществах и параграф о физкультуре и спорте. Все это позволяет увидеть прошлое ярче, живее, многообразнее. Вместе с тем мы не претендуем на полноту освещения прожитого краем периода, ибо не все пока нам ясно, не на все вопросы мы можем дать точный ответ. К тому же любое учебное пособие не может и не должно выполнять роль энциклопедии.

В нашей книге учтено, что за четыре века освоения края после его вхождения в состав Российского государства неоднократно менялось административно-территориальное деление, а с ним и понятие «местный край». Не забывая о характеристике отошедших от теперешней Саратовской области частей бывшей губернии, мы все же большее внимание уделяем материалам в пределах современных границ.

Многие события тех далеких лет (народные движения, деятельность политических организаций и партий и т. п.) продолжают оставаться предметом острых, порой ожесточенных споров. При освещении подобных сюжетов мы стремились к объективному их изложению и оценке, однако наше мнение не есть истина в последней инстанции. Существуют и будут появляться и другие точки зрения.

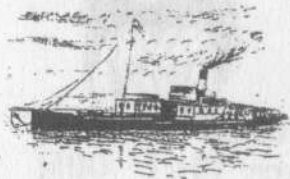

Этим объясняется наличие в тексте учебного пособия большого фактического, в частности статистического, материала. Мы надеемся, что, знакомясь с фактами, читатели смогут лучше понять протекавшие в тогдашнем обществе процессы и нашу позицию. Не соглашаясь с нами, Вы найдете достаточное количество иных сведений, чтобы выработать свою точку зрения на поставленные проблемы. В этом Вам помогут другие книги и статьи, рекомендованные в учебнике. Обращаем внимание на то, что списки литературы значительно пополнены.

Наша книга написана с учетом возрастных особенностей учащихся: манера изложения, сложность и насыщенность материала меняются по возрастающей. Последняя, заключительная часть учебника может быть использована не только старшеклассниками, но и студентами младших курсов.

С целью активизации восприятия в тексте используются различные рубрики, обращающие внимание на интересные и важные факты и события, персоналии. В учебнике отсутствуют вопросы к параграфам, чтобы не связывать учащихся и учителей, ибо методика работы с предлагаемым историческим материалом может быть различна. Лучшему восприятию учебного материала способствуют разнообразные иллюстрации, сведения словарей и хронологических таблиц.

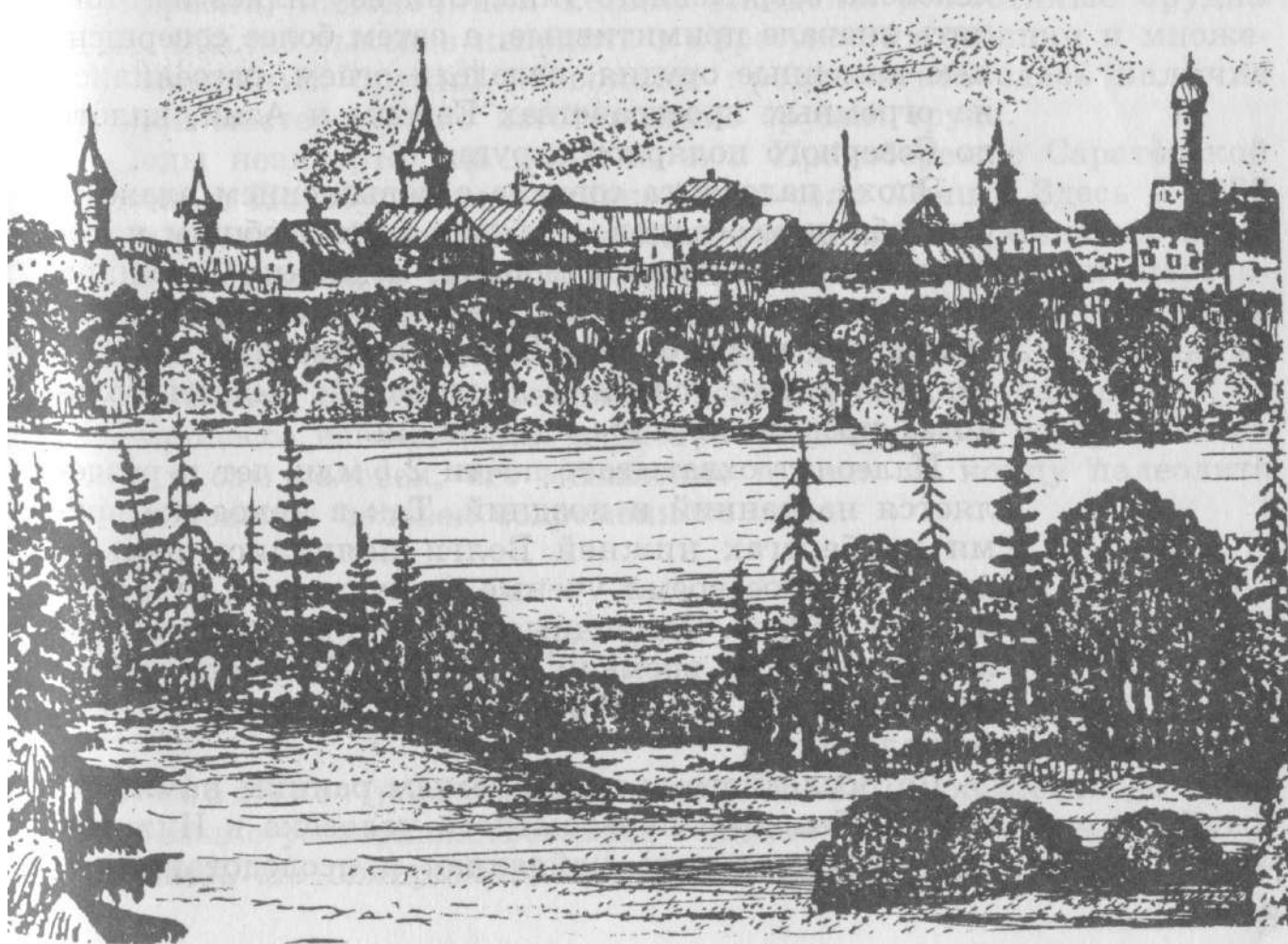

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

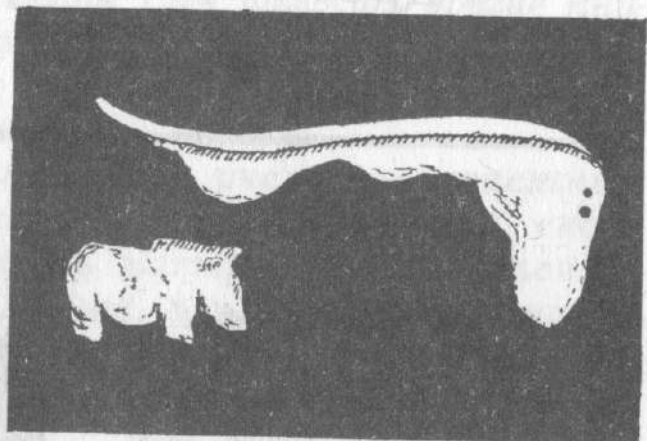
Земля саратовская
с древнейших времен
до конца XVIII века

ПЕРВОБЫТНОЕ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. НАЧАЛО ФЕОДАЛЬНОЙ ЭПОХИ

§ 1. Наш край в древности

Первые следы пребывания человека на территории нашего края относятся к палеолиту (древнекаменному веку). Палеолит — это эпоха становления человека и человеческого общества. В палеолите люди прошли путь от обезьяноподобного предка до человека современного типа. Они научились изготавливать вначале примитивные, а затем более совершенные каменные орудия, овладели огнем, расселились на огромных пространствах Европы и Азии, вплоть до Северного полярного круга.

Эпоха палеолита совпала с повышением влажности, обилием осадков, особенно зимой, общим похолоданием. Появляются мощные ледники. Сплошной слой льда толщиной до трех километров покрыл громадные территории в Европе и Северной Азии. В таких суровых условиях люди могли выжить только за пределами зоны оледенения.

Палеолит охватывает почти 2,5 млн. лет и разделяется на ранний и поздний. Так в какое же время на берегах нижней Волги появились первые люди? Долгое время ученые затруднялись ответить на этот вопрос. Одиночные, случайные находки палеолитического времени не вносили ясности. Нижнее Поволжье оставалось «белым пятном» на карте палеолита.

До последнего времени самым ранним памятником пребывания первобытного человека в Нижнем Поволжье являлась найденная и исследованная в

1952—1954 годах археологом С. Н. Замятиным палеолитическая стоянка в балке Сухая Мечетка на северной окраине Волгограда. Стоянка была устроена на правом берегу речки, протекавшей в древности по дну этой балки. При раскопках обнаружены следы четырех крупных кострищ, расположенных в одну линию, и около десятка небольших очажных пятен. У кострищ найдены каменные орудия и осколки (отходы их изготовления), а также обломки костей животных.

Изучение материалов раскопок показало, что примерно 60—70 тысяч лет назад в балке Сухая Мечетка жили первые волжане-неандертальцы. Они занимались совместной охотой на зубра, мамонта, благородного оленя, сайгака. При раскопках обнаружены кости этих животных. Охота дополнялась собирательством. Такой тип хозяйства, когда человек использовал готовые продукты природы, называется присваивающим.

Коллекция кремневых и кварцитовых орудий со стоянки очень большая. Это свыше 300 законченных орудий: листовидные остроконечники, ручные рубила и рубильца, разнообразные по форме и назначению скребла, скобели, проколки и другие.

Стоянка неандертальцев открыта и в Саратовском Заволжье у села Непряхина Озинского района. Она занимает небывалую для стоянок того времени площадь. При археологических раскопках найдены десятки тысяч каменных изделий, которыми в большом количестве насыщен каждый квадратный метр площади поселения. Орудия тщательно обработаны. Среди них — скребки, рубила, скребла, наконечники копий. Найдены и костяные орудия труда. Обилие выходов кварцита в окрестностях стоянки и множество каменных орудий позволяют предполагать здесь наличие крупной мастерской по изготовлению орудий труда.

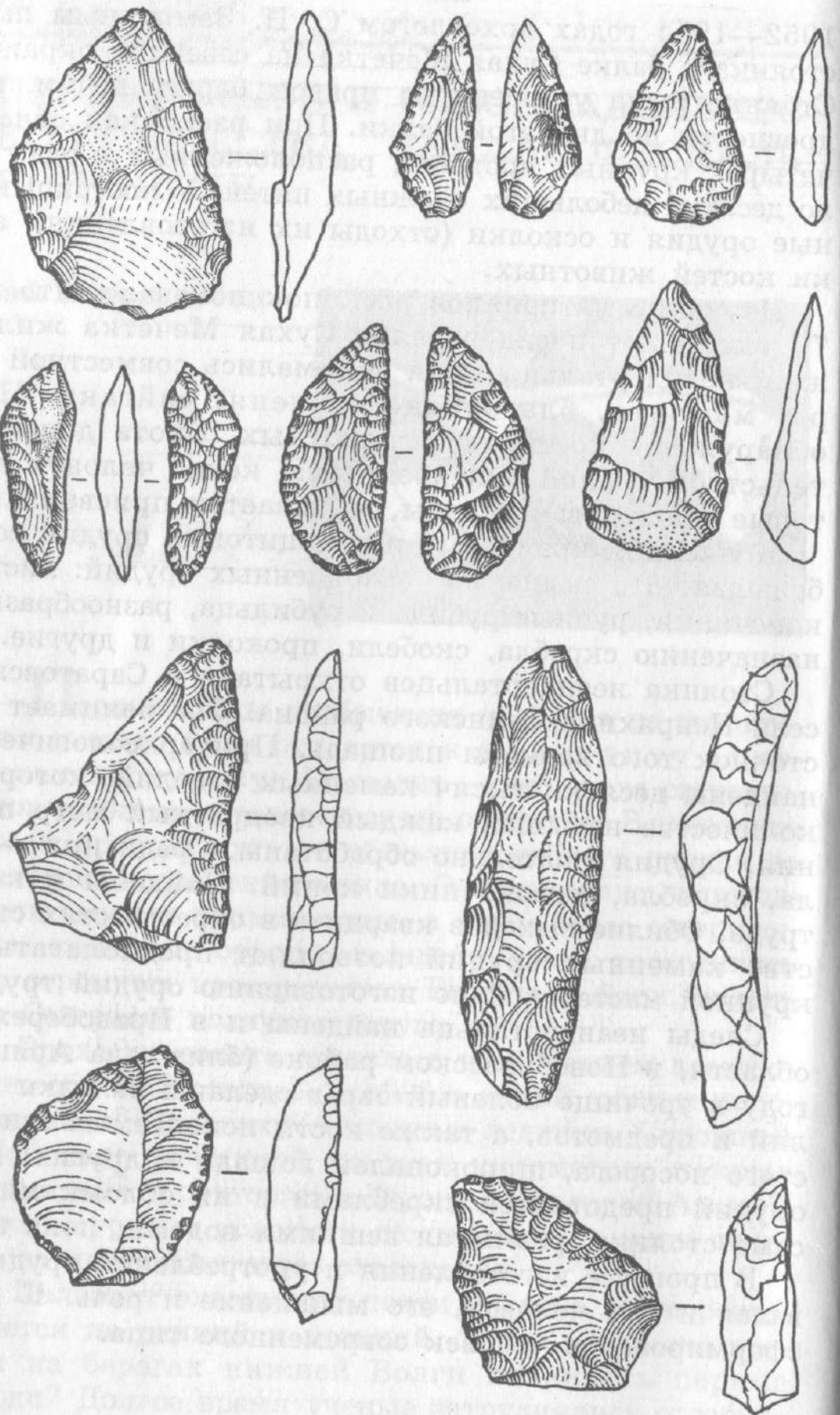
Следы неандертальца найдены и в Правобережье Саратовской области, в Новобурасском районе (близ села Аряш). Здесь в 1982 году в урочище Солёный овраг сделаны находки кремневых изделий и предметов, а также кости ископаемых животных: шерстистого носорога, широкопалой лошади и других. Набор каменных орудий представлен скреблами и их обломками. К сожалению, сама стоянка, размытая внешними водами, пока не найдена.

В процессе изготовления и употребления орудий совершенствовался и сам человек, его мышление и речь. К концу палеолита сформировался человек современного типа.

§ 2. Переход к земледелию и скотоводству

В неолите (новокаменном веке, VI—IV тысячелетия до н. э.) еще больше усовершенствовалась техника обработки камня. Люди научились его полировать, сверлить и даже пилить. Очень широ-

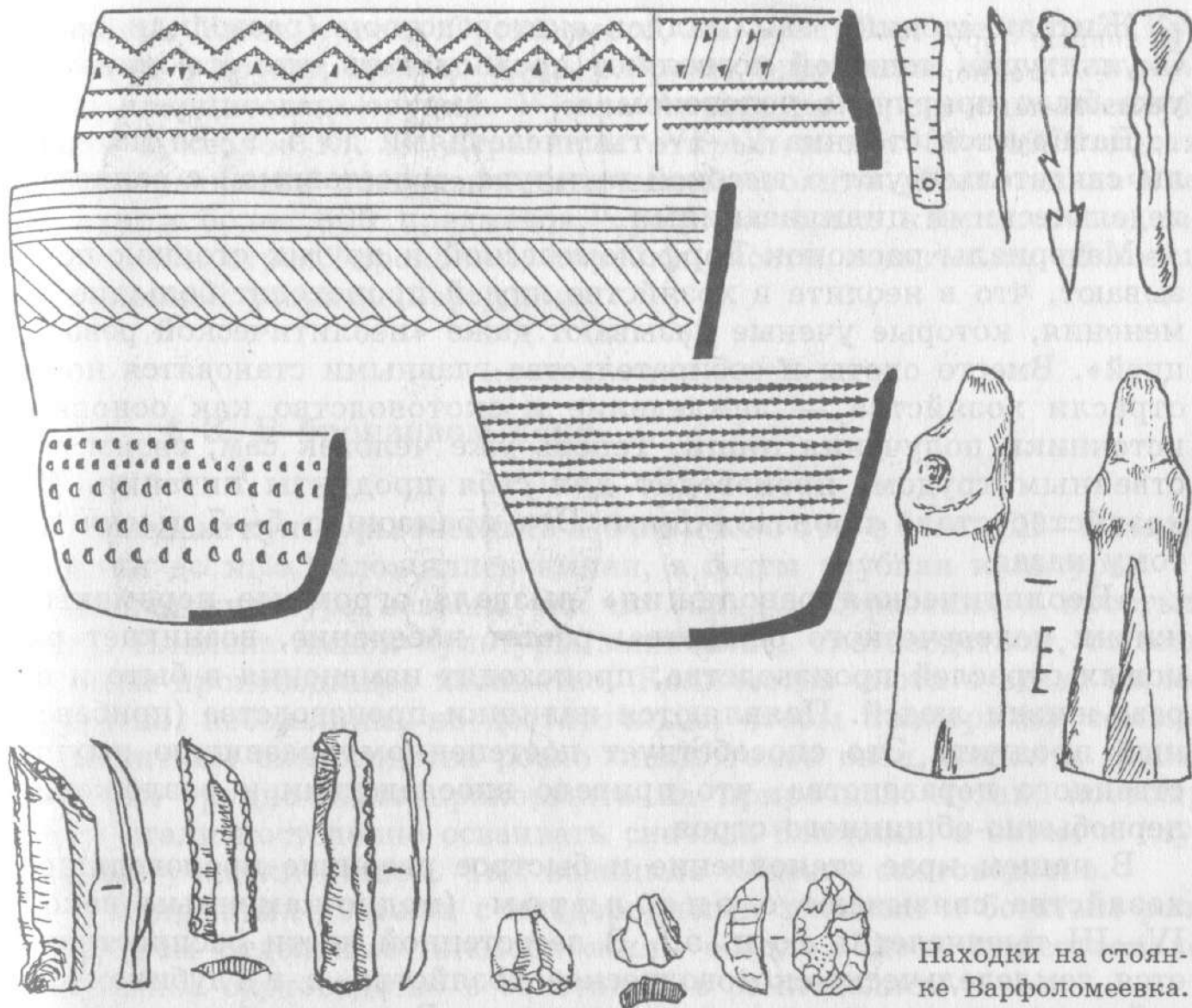
Каменные ору-
дия со стоянок
Сухая Мечетка и
Соленый овраг.

ко распространяются полированные топоры с отверстием для на-
садки на рукоятку. Из глины стали лепить грубые горшки, обжи-
гали их на костре. Был изобретен ткацкий станок, на котором из-
готавливали ткани из растительных волокон.

Замечательным памятником неолитической эпохи является сто-
янка у села Варфоломеевка в Новоузенском районе. Она расположе-

Находки на стоянке Варфоломеевка.

на на берегу реки Малый Узень и занимает площадь около трех гектаров. Толщина напластований, насыщенных остатками деятельности человека (культурный слой), здесь свыше двух метров.

На стоянке обнаружены остатки нескольких жилищ прямоугольной формы, углубленных в землю примерно на один метр. При сооружении жилищ, видимо, применяли столбовую конструкцию крыши и стен. Пол и стены были выкрашены красной краской. При раскопках собрано большое количество фрагментов керамики, изделий из камня и кости.

Сосуды со стоянки имели разные размеры и форму: баночную, чашевидную, горшкообразную. В верхней части эти керамические изделия украшены орнаментом. Каменные изделия изготовлены на пластинах, отщепленных от камня-ядрища: скребки различных типов, остря, проколки, скобели и другие. Разнообразные костяные предметы и поделки, некоторые из них украшены орнаментом. Обращают на себя внимание вырезанные из кости фигурки лошади с отверстиями для подвешивания. Все они выполнены в довольно реалистической манере.

Загадкой для археологов является находка на полу одного жилища медной пластинки. Скорее всего, она привезена из какого-то далекого металлургического центра.

Жители стоянки занимались скотоводством (разводили овец). Скульптурки лошадей позволяют предполагать, что это животное уже было приручено человеком.

Датируется стоянка V—IV тысячелетиями до н. э. Ее материалы свидетельствуют о высокой культуре, сопоставимой с раннеземледельческими цивилизациями.

Материалы раскопок Варфоломеевской и других стоянок показывают, что в неолите в хозяйстве людей происходят большие изменения, которые ученые называют даже «неолитической революцией». Вместо охоты и собирательства главными становятся новые отрасли хозяйства — земледелие и скотоводство как основные источники получения пищи. Теперь уже человек сам, своим собственным трудом, производит для себя продукты питания. Его хозяйство стало производящим. Это произошло 5—7 тысяч лет тому назад.

«Неолитическая революция» вызвала огромные перемены в жизни человеческого общества: растет население, возникает ряд новых отраслей производства, происходят изменения в быте и образе жизни людей. Появляются излишки производства (прибавочный продукт). Это способствует постепенному развитию имущественного неравенства, что привело впоследствии к разложению первобытно-общинного строя.

В нашем крае становление и быстрое развитие производящего хозяйства связывают с энеолитом (медно-каменным веком, IV—III тысячелетия до н. э.). В лесостепной части распространяется земледельческо-скотоводческое хозяйство, а в глубинах степей — преимущественно скотоводческое. В это же время человек знакомится с новым материалом для изготовления орудий труда — металлом. Вначале использовалась самородная, а затем выплавленная из руды медь. Однако медь — металл мягкий, и поэтому продолжали по-прежнему делать многие орудия из крепкого кремня.

В последние годы на правом берегу Волги раскопаны два грунтовых энеолитических могильника. Один из них находится в окрестностях села Алексеевка (под Хвалынском), другой — против города Маркса на территории Хлопкова городища. Здесь в грунтовых ямах находились окрашенные красной краской скорченные костяки. Среди могильного инвентаря — костяные гарпуны, крючки, кремневые орудия, остродонные глиняные сосуды.

Особый интерес представляют несколько медных подвесок и браслетов из Хвалынского могильника. Анализ металла показал, что медь была привезена из балканских металлургических центров. Позднее медь отсюда поступать перестала, а новые источники металла еще не были найдены. Этим, видимо, объясняется отсутствие медных предметов в погребениях Хлопковского могильника. Оба могильника относятся к первой половине IV тысячелетия до нашей эры.

В Заволжье энеолитические памятники известны больше. Это стоянки на реке Челыкле близ рабочего поселка Озинки, на реке

Большой Узень у села Орошаемого, на реке Торгуне у села Кумыска и в других местах. Здесь собраны фрагменты керамики, наборы кварцитовых орудий. У села Алтата на берегу одноименной речки археолог Ю. В. Деревягин открыл и в 1969—1970 годах провел раскопки позднеэнеолитической стоянки. Было извлечено из земли более 800 предметов, среди которых кварцитовые наконечники стрел, проколки, скребки, кости животных, обломки украшенной узорами керамики.

§ 3. В бронзовом веке

На основе культуры энеолита в бронзовом веке (III—II тысячелетия до н. э.) сложились ямная, а затем срубная культуры.

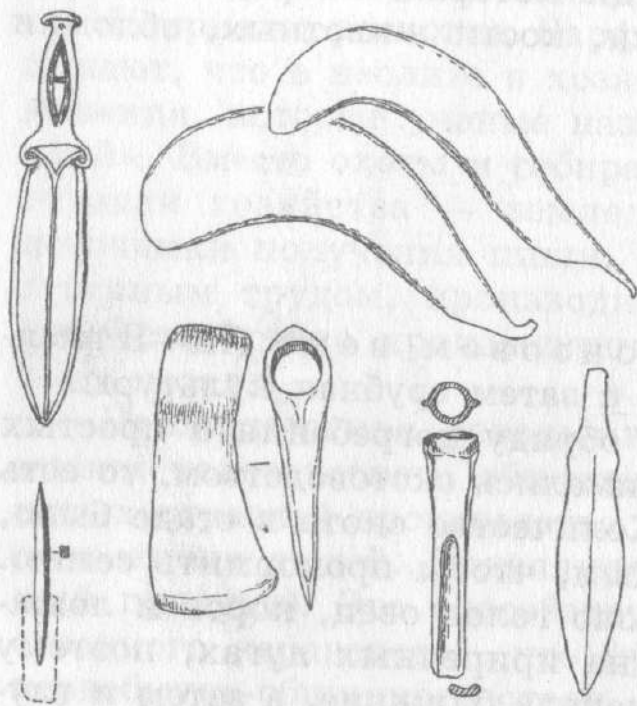
Ямная культура названа так по обряду погребения в простых ямах. Племена ямной культуры занимались скотоводством, то есть освоили производящее хозяйство. Количество скота в стаде было, вероятно, небольшим, но достаточным, чтобы прокормить семью. С развитием скотоводства росло число голов овец, коров и лошадей. Их трудно было прокормить на приречных лугах, поэтому люди стали постепенно осваивать сначала ближние, а затем и глубинные участки степей. Так возникло кочевое скотоводство.

В приречных долинах с плодородными землями и богатым разнотравьем отдельные племена жили оседло. Здесь существовало придомное скотоводство в сочетании с земледелием.

Племена ямной культуры умели лепить грубые остродонные горшки, обрабатывать камень и кость, выковывать из меди орудия и украшения. Но медь — металл мягкий, и он не мог сразу вытеснить твердый камень. Только бронза (сплав меди с оловом) постепенно заняла ведущее место в изготовлении орудий и оружия.

Во II тысячелетии до н. э. в крае жили оседлые племена, которых, по их обычаю выкладывать стенки могилы бревнами, называют племенами срубной культуры. Помимо захоронений под насыпями курганов, известны ученым и поселения племен срубной культуры по берегам рек. Остатки таких поселений раскопаны полностью или частично у сел: Успенка на реке Большой Иргиз, Максютново на реке Камелик, Осинов Гай на реке Большой Узень, Смеловка на берегу Волги, Чапаевка на реке Малый Караман и в других местах. Население в это время было многочисленным. Только в междуречье Волги и Урала археологами обнаружено более 200 поселений.

На каждом поселении было несколько землянок. Они в разных районах были различны и по форме, и по конструкции. Но везде для устройства жилища жители поселка рыли большой, но неглубокий котлован. Вдоль стен и по центральной линии будущего жилища ставили столбы, которые поддерживали двухскатную крышу из бревен, утепленную сверху землей. Иногда внутри, вдоль стен

Металлические орудия бронзового века.

устраивали земляные нары. На половине, ближайшей к выходу, складывали очаги. Были здесь хозяйственные постройки: для содержания скота, возможно, запасов сена и топлива, под мастерские (например, кожевенные, металлообрабатывающие).

На таком поселении жила одна большая патриархальная семья, во главе которой стоял мужчина, основатель ее.

Жители поселков в благоприятных в погодном отношении районах занимались пойменно-мотыжным земледелием, о чем свидетельствуют находки наконечников мотыг, каменных зернотерок и терочников, бронзовых серпов; при раскопках встречаются кости домашних животных — овец, коров, лошадей. Если первоначально практиковалось придомное животноводство, то позже осваивается глубинная степь. Начинают исчезать долговременные поселения с

солидными жилищами, утверждается полукочевое, а затем и кочевое скотоводство. Но это было на пороге железного века.

Племена срубной культуры умели обрабатывать шкуры, кость, дерево, изготавливать глиняную посуду, ткань. Особенно бурно в это время развивались металлургия и металлообработка. Из бронзы отливали наконечники копий, кинжалы, топоры, ножи, серпы, выковывали разные украшения. О местном их производстве рассказывают клады бронзовых изделий. Один такой клад из 65 предметов был найден у села Сосновая Маза близ Хвалынского, а другой (16 серпов) — около села Перелюб в Заволжье. Известны находки обломков литейных форм, кусочков шлака.

Поскольку на Нижней Волге нет месторождений меди, то готовый металл привозили из богатых медными рудами урало-казахстанских металлургических центров. Здесь из руды выплавляли металл, слитки которого расходились по всей Восточной Европе.

В 1952 году при раскопках в Заволжье у села Бережновка на реке Еруслан в одном из курганов было открыто погребение девушки, жившей примерно 4 тысячи лет назад и принадлежавшей к племенам катакомбной культуры. Такое название эти племена получили от археологов — по обычаю в одной из стенок могильной ямы устраивать катакомбу, в которой и хоронили умершего.

В могиле рядом со скелетом девушки стоял грубоглиняный горшок. Внимание археологов привлек череп с ярко выраженной искусственной деформацией. Еще в младенческом возрасте девочке туго перебинтовали голову, отчего череп вытянулся ввысь. Череп был передан известному археологу и антропологу М. М. Герасимову с просьбой восстановить по нему облик девушки.

Михаил Михайлович много лет изучал закономерности соотношения мягких покровов и костей черепа и разработал методику восстановления лица по черепу. Так, он воссоздал облик скифского царя Скилура, древнерусских князей Ярослава Мудрого и Андрея Боголюбского, беспощадного завоевателя Тимура. Известны герасимовские портреты царя Ивана Грозного, флотоводца Федора Ушакова, поэта Фридриха Шиллера и других.

Изучив череп из Бережновского погребения, М. М. Герасимов воссоздал облик довольно миловидной девушки с несколько вытянутой кверху головой. Чтобы лучше оттенить деформацию черепа, ее волосы собраны в пучке на затылке. Такую прическу поддерживают ремешки с височными колечками из тонкой бронзовой проволоки. На шее девушки изображено ожерелье из нанизанных на тонкий ремешок мелких бронзовых бусинок и крупных костяных подвесок.

М. М. Герасимов выполнил еще две реконструкции по черепам из бережновских курганов — юноши и взрослого мужчины, представителей племени ямной культуры. Портреты этих людей, живших в далеком бронзовом веке, можно увидеть в залах Саратовского краеведческого музея.

§ 4. Начало железного века

В начале I тысячелетия до н. э. на смену меди и бронзе пришло железо. Ф. Энгельс, отмечая важность этого события, писал, что «железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств;

Девушка из Бережновки. Реконструкция М. М. Герасимова.

оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов».

В лесных районах Правобережья в раннем железном веке (с VII века до н. э. по III—IV века н. э.) жили городецкие племена. На высоких мысах, защищенных берегом реки и оврагами, они устраивали свои поселения. Со стороны поля поселок имел укрепления: земляной вал, широкий ров. На валу возвышался крепкий деревянный частокол. Такие укрепленные поселения называют городищами.

Территория городищ, как правило, вблизи вала или другой труднодоступной части застраивалась наземными и слегка углубленными в землю жилищами. Это были небольшого размера, прямоугольной формы постройки.

Поселки создавались на удобных для ведения хозяйства местах, в непосредственной близости от месторождений железной руды. Выходы такой руды на поверхность в окрестностях города Хвалынска вызвали рост поселений в этом районе.

Хозяйство городецких племен было комплексным: скотоводство сочеталось с земледелием. Земледелие носило подсечно-огневой характер. Участок обрабатывался мотыгой с роговым или железным наконечником. Занимались жители городищ и рыболовством, охотой, лесными промыслами. Очень быстро у них развились ремесла, в первую очередь обработка цветных металлов и изготовление железных изделий. Умели местные мастера выделывать костяные и деревянные вещицы, лепить вручную глиняные горшки. Наружную поверхность сосуда покрывали «рогожным орнаментом» — имитировали оттиск плетеной рогожи.

Находки сарматских вещей в местах расселения городецких племен свидетельствуют о связях населения городищ со своими соседями. Для общественного строя городецких племен характерны первобытно-общинные родовые отношения, находящиеся на стадии разложения.

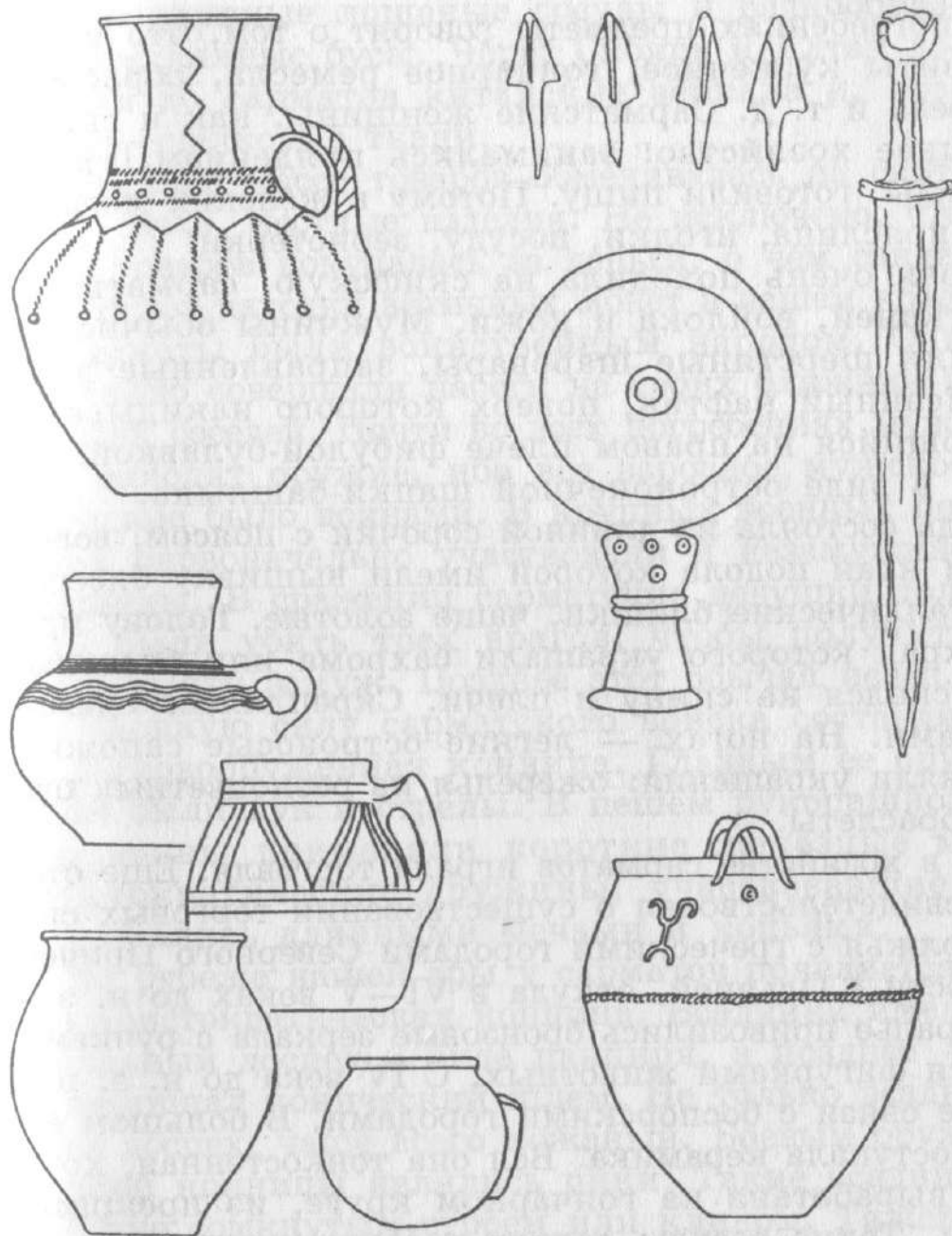
В нашей области большая группа городищ расположена в районе Хвалынска — Алексеевки. Известны подобные памятники у Вольска, у сел Березняки и Чардым Воскресенского района, вблизи Саратова и села Ахмат Красноармейского района.

Городецкие племена считаются предками мордовского и отчасти марийского народов.

§ 5. Сарматские племена

В VII веке до н. э. — IV веке н. э. огромные степные пространства Поволжья и Южного Приуралья занимали племена, которые сначала называли савроматами, а затем с а р м а т а м и.

В нашей области, особенно в Левобережье, известно много курганов, насыпанных сарматами. Большие группы курганов раско-

Вещи из сарматских курганов.

паны археологами у сел Суслы, Новолиповка Советского района, Ровное, Мирное, Луговское Ровенского района, близ городов Новоузенска, Пугачева, в других местах. В Правобережье сарматские курганы исследованы в бассейне реки Колышлей в Аткарском районе, у села Большая Дмитриевка Лысогорского района и севернее — у села Таптулина Ртищевского района.

Изучение обряда захоронения, могильного инвентаря позволило ученым во многом восстановить картину хозяйственной жизни, быта, общественного устройства сарматского общества.

Главным занятием сарматов было разведение лошадей, крупного рогатого скота, овец. Со стадами этих животных они кочевали с одного пастбища на другое. Древнегреческий географ Страбон писал о сарматах: «...их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром, мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые места». Подсобным промыслом у сарматов была охота на дикого зверя и птицу.

Находимые в погребениях предметы говорят о том, что у сарматов были развиты кузнечное, гончарное ремесла, обработка шкур, кости, дерева и т. д. Сарматские женщины, как и скифские, вели домашнее хозяйство: занимались прядением, ткачеством, шили одежды, готовили пищу. Потому в женских могилах нередко находят пряслица, иголки, посуду, зернотерки.

Одежду, которая очень походила на скифскую, сарматы изготавливали из тканей, войлока и кожи. Мужчины обычно носили кожаные или шерстяные шаровары, заправленные в сапожки, и подпоясанный кафтан, поверх которого накидывался плащ, застегивающийся на правом плече фибулой-булавкой. Головной убор был в виде остроконечной шапки-башлыка.

Женская одежда состояла из длинной сорочки с поясом, ворот, обшлага рукава и край подола которой имели вышивку бисером или нашитые металлические бляшки, чаще золотые. Голову прикрывал платок, края которого украшали бахрома или бисерный узор. Платок спускался на спину и плечи. Скреплялась одежда фибулами-булавками. На ногах — легкие остроносые сапожки. Этот наряд дополняли украшения: ожерелья из разноцветных бус, перстни, серьги, браслеты.

Заметную роль в хозяйстве сарматов играла торговля. Еще отец истории Геродот свидетельствовал о существовании торговых связей Нижнего Поволжья с греческими городами Северного Причерноморья, в частности с Ольвией, откуда в VI—V веках до н. э. в Поволжье и Приуралье привозились бронзовые зеркала с ручками, заканчивающимися фигурками животных. С IV века до н. э. развиваются торговые связи с боспорскими городами. В большом количестве отсюда поступала керамика. Вся она тонкостенная, хорошо обожженная, выработана на гончарном круге, из прекрасно отмученной глины. Такие сосуды делали в Пантикапее, Фанагории, Танаисе. Часть посуды доставлялась с Прикубанья.

Найденные разнообразные красивые и дорогие ювелирные изделия — височные подвески, браслеты, нашивные бляшки — изготовлены в ремесленных мастерских Херсонеса, а бусы из цветного стекла, драгоценных и полудрагоценных камней — в Пантикапее, Танаисе, Неаполе Скифском. Благодаря торговым связям эти украшения попали в поволжские степи.

Северопричерноморские города-государства снабжали сарматов не только предметами собственного производства, но и товарами из Западной Европы, Малой Азии, Аттики. Так, украшения в форме священного жука-скарабея из сарматских захоронений изготовлены в Александрии и Навкратисе в далеком Египте, две серебряные чаши — в Сирии. В мастерской италийского города Капуи был сделан бронзовый ковш, извлеченный из сарматского кургана у села Большая Дмитриевка Лысогорского района.

Сарматы имели торговые связи и с восточными странами. Из Средней Азии, из городов древнего Хорезма, привозили большие

красноглиняные лощеные сосуды и разнообразные стеклянные бусы. Через Сибирь и Алтай доходили до сарматов китайские зеркала и, возможно, шелковые ткани.

Основная масса товаров обменивалась на скот, кожу, меха, местные изделия. Не исключено, что часть товаров покупалась за деньги, о чем свидетельствуют находки античных монет в нашем крае.

Сарматы были воинственным народом. Они постоянно совершали набеги на своих ближних и дальних соседей. Почти во всех погребениях мужчин находят оружие, ибо все взрослое мужское население было воинами. В крупных военных походах первоначально участвовали и незамужние женщины. В сражении сарматские девушки должны были убить трех врагов, чтобы получить право выйти замуж. Позднее этот обычай исчез.

Основную силу сарматского войска составляла легковооруженная конница. Главным ее оружием были лук и стрелы. В пешем рукопашном бою воины применяли короткие железные мечи — акинаки. Аристократические дружины, участвовавшие в ближнем бою, вооружались длинными мечами и копьями.

На рубеже нашей эры у сарматов появляется тяжеловооруженная аристократическая конница. Всадники имели тяжелый оборонительный доспех в виде панциря, а позднее — кольчуги. Голову защищал конический шлем. Не только всадник, но и его конь имел доспех, чаще всего кожаный. Боевым оружием тяжеловооруженной конницы являлись пики. Такие всадники атаковали врага тесно сомкнутым строем или клином. Тяжелая конница в сражении всегда взаимодействовала с легкой кавалерией, обычно начинавшей бой.

Вооружение сарматов и их военное искусство находились на высоком (для того времени) уровне и оказали влияние на соседние племена.

Сарматы жили родоплеменным строем. У них были ярко выражены пережитки матриархата, постепенно исчезающие. С развитием кочевого скотоводства родовые группы разделяются на богатых и бедных, возникает частная собственность. Выделившаяся аристократическая верхушка все более усиливается, стремится к приобретению новых богатств. Создаются предпосылки для образования классов.

В этих условиях война становится их постоянным занятием. Племена объединяются в крупные, мощные союзы. Особенно сильной политической и военной силой были союзы сираков, языгов, аорсов, роксоланов и других сарматских племен. Войны, которые раньше велись для защиты своей территории, теперь ведутся ради грабежа и обогащения. У сарматов складывается строй военной демократии.

Сарматский воин.
С рисунка худ.
М. Горелика.

В разрушенном кургане у села Ново-Привольного Ровенского района найдена целая коллекция предметов в зверином стиле. Особенно богато были украшены кабаньи клыки. На них вырезаны рисунки хищников, лося, кабанов, а в центре одного клыка — изящная фигура оленя с ветвистыми рогами. Бронзовые бляшки конской сбруи отлиты в виде фигурок волка, медведя, головок копытных животных и орла-грифона. На золотой пластине из Сусловского кургана в Советском районе была запечатлена лежащая пантера.

Все изображения животных пластичны и динамичны, свидетельствуют о высоком мастерстве их исполнителей. Звериный стиль носил магический характер.

§ 6. Поволжские земли в период средневековья (IV—XIII века)

Эпоха великого переселения народов началась внезапным и стремительным нашествием из Азии гуннов в конце IV века. Проходя по завоеванным территориям, гунны всё предавали огню и мечу, безжалостно истребляли население, а часть увлекали за собой.

Вторжение гуннов в Нижнее Поволжье в корне меняет здесь историческую обстановку. Жившие в нашем крае сармато-аланские племена были разорены, часть — истреблена гуннами, а часть уведена в составе гуннского союза в Восточную Европу и еще дальше на Запад. Гунны нанесли огромный урон покоренным народам.

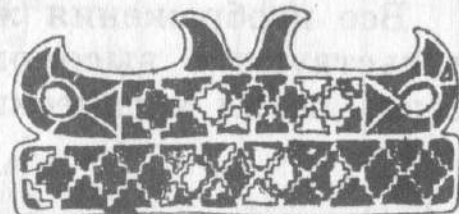
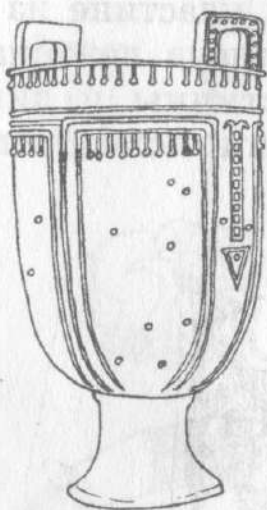
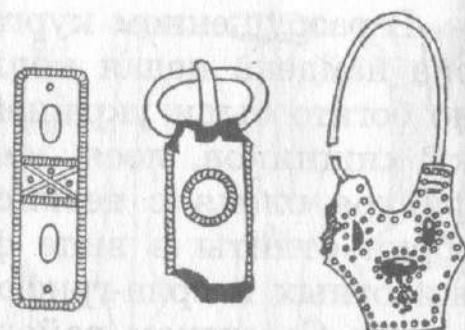
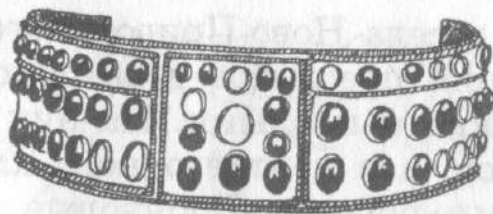
В нашем крае найдены погребения, которые археологи считают гуннскими. В них предметы вооружения (мечи, наконечники стрел), конской упряжи (или кости лошади), связанные с возросшей ролью коня, что свидетельствует о более подвижном образе жизни по сравнению с сарматами. Это подтверждается и отсутствием в погребениях гуннского времени глиняной посуды, неудобной при постоянном перемещении.

Среди древностей гуннского времени значительное место занимают золотые ювелирные изделия, орнаментированные вставками цветного стекла или полудрагоценных камней.

Около города Энгельса в 20-е годы нашего века археологами были открыты погребения гуннского времени. В них обнаружены остатки оружия и различные золотые украшения, расцвеченные вставками из полудрагоценных камней и стекла ярко-красного цвета. Диадема (украшение, носившееся как налобная повязка) была найдена у села Березовка Марксовского района. Она выполнена из золота и темно-красных камней в обычном для того времени полихромном (многоцветном) стиле.

В VII веке из Приазовья через поволжские степи прошли тюркские племена болгар. В районе Волго-Камья они создали госу-

Предметы из погребений гуннского времени.

дарство Волжская Болгария. Следы пребывания ранних болгар в нашем крае являются погребения, обнаруженные археологами у села Усть-Курдюм в окрестностях Саратова. Особенно типичны для болгар найденные здесь сероглиняные кувшины с плоским дном и разнообразными узорами по лощеной поверхности.

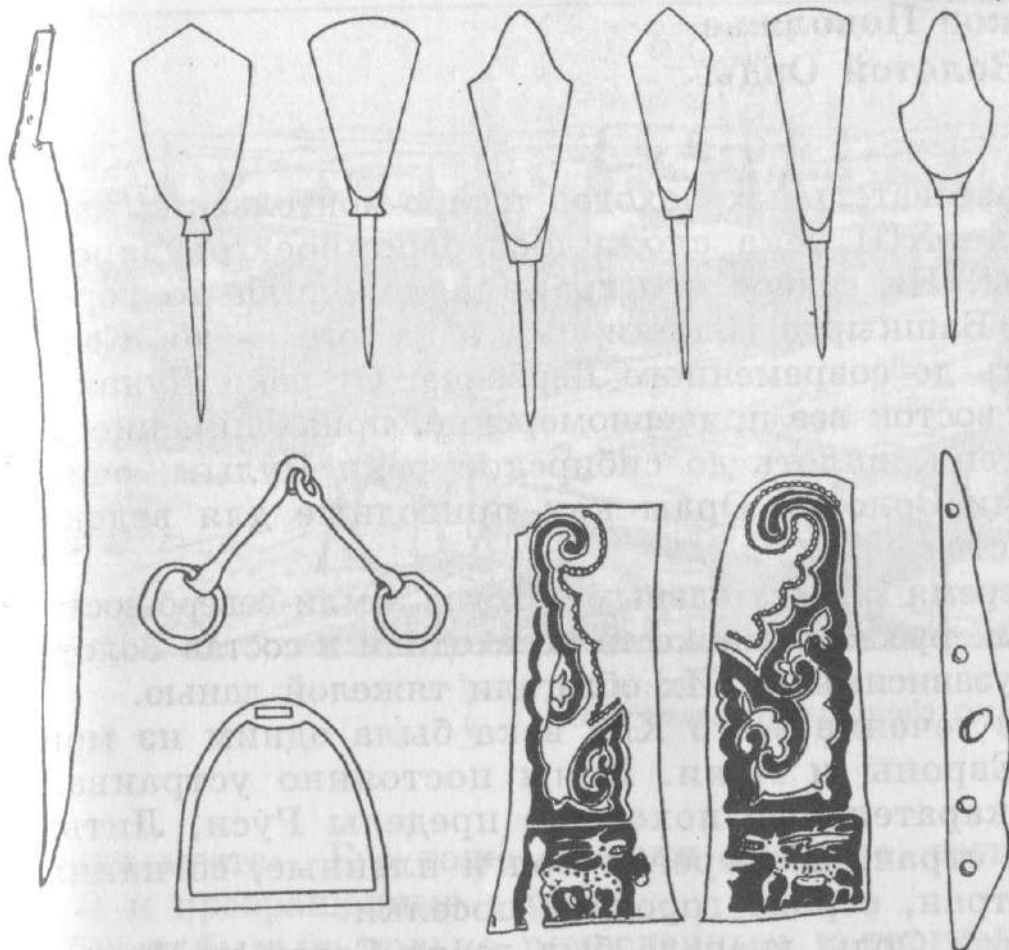
Раннеболгарские сосуды.

В IX веке степные просторы Поволжья заняли пришедшие с востока печенеги. В XI веке в поволжские степи вторгаются новые племена половцев - кипчаков. Остатки разгромленных печенегов уходят на запад.

Половцы, как и печенеги, занимались кочевым скотоводством и обработкой продуктов животноводства. Одним из источников их дохода являлись грабежи соседних народов и государств. Ремесла у кочевников развивались слабо. Хозяйство в целом было натуральным.

Жили половцы патриархальными родами, объединенными в племена. Несколько племен составляли союз, который назывался ордой. Во главе ее стоял могущественный хан. В половецком обществе существовало имущественное неравенство и, возможно, домашнее рабство.

В Саратовском Поволжье известны печенежско-половецкие захоронения. При погребальном обряде в могилу опускали части или целую тушу убитого

коня. Среди предметов вооружения встречаются остатки луков и колчаны, украшенные резными костяными накладками, стрелы с крупными плоскими наконечниками. Железные сабли попадаются редко. Это было дорогое оружие и, вероятно, передавалось по наследству.

На курганах половцы ставили иногда каменные изваяния, связанные, видимо, с культом почитания предков. В народе такие изваяния называют «каменные бабы». В музеях области хранится несколько половецких «каменных баб».

В XIII веке половцы попадают под власть золотоордынских ханов. Уцелевшие их остатки позже смешались с чувашами, башкирами, татарами, казахами и многими другими.

Поволжский тюрк. С рисунка худ. М. Горелика.

§ 7. Саратовское Поволжье во времена Золотой Орды

В результате завоевательных походов татаро-монгольских ханов в первой половине XIII века сложилось огромное государство Золотой Орды. На севере его граница доходила до города Булгара и земель Башкырда (Башкирии), а на юге — до Железных Ворот, то есть до современного Дербента. От реки Дуная на западе и далее на восток все причерноморские, прикаспийские, северокавказские степи, вплоть до сибирской реки Чулым, считались территориями Золотой Орды как пригодные для ведения кочевого скотоводства.

Разоренные во время завоевательных походов земли северо-восточных и юго-западных русских княжеств не входили в состав Золотой Орды, а были полузависимыми. Их облагали тяжелой данью.

Золотая Орда в течение всего XIII века была одним из мощных государств Европы и Азии. Ханы постоянно устраивали грабительские и карательные походы в пределы Руси, Литвы, Польши и других стран. На берегах Волги пленные, согнанные из завоеванных стран, строят города и поселки.

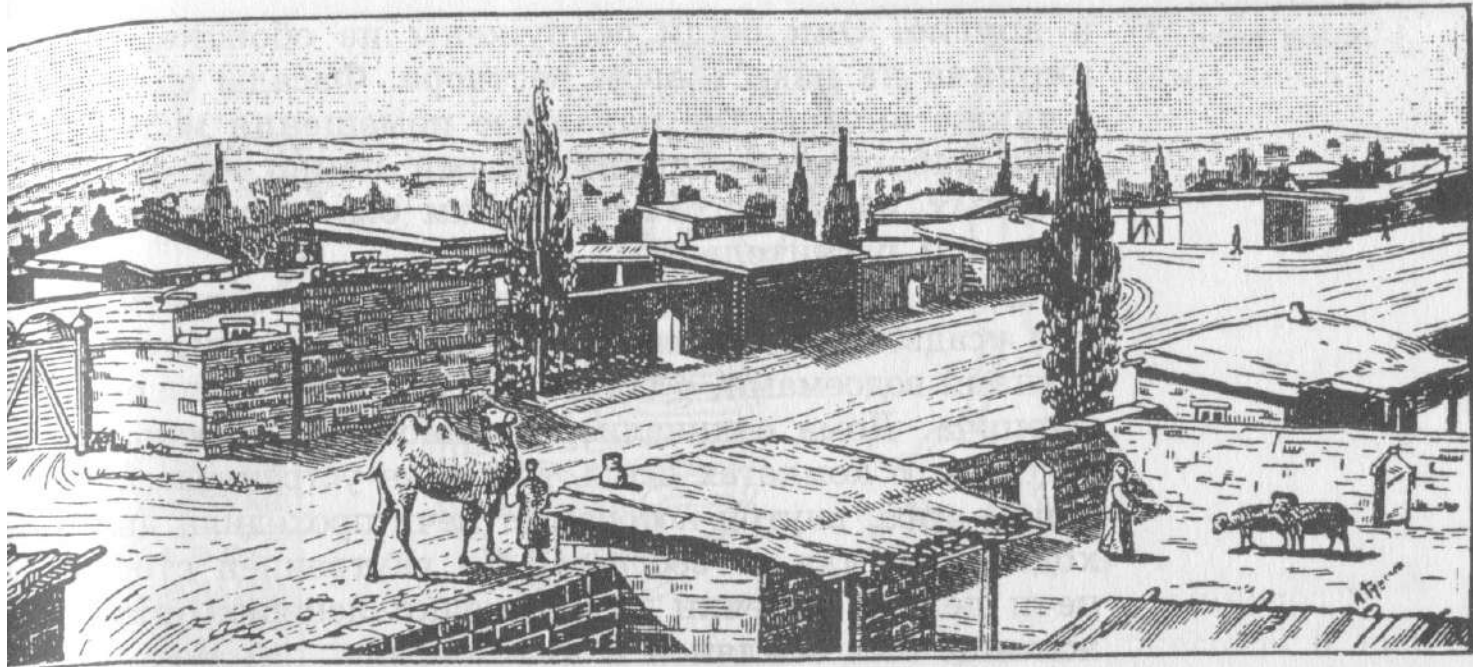
Столицей Золотой Орды вначале был город Сарай-ал-Махруса (Дворец Богохранимый), известный ныне еще под именами Сарай-Бату или Старый Сарай. Он находился на месте села Селитренного Астраханской области. Позднее столица была перенесена в Сарай-ал-Джидид (Новый Дворец, или Сарай-Берке), развалины которого обнаружены около города Ленинска Волгоградской области. Из других крупных городов Орды можно назвать Бельджамен (у села Дубовка Волгоградской области), Хаджитархан (близ Астрахани), Увек (на окраине Саратова), Мохши (у села Наровчат Пензенской области).

На территории нашей области, кроме Увека (Укека), известны остатки небольших золотоордынских поселений вблизи сел Квасниковка и Узморье Энгельсского района, Ахмат Красноармейского, Куликовка и Покровка Вольского районов, на месте нынешнего города Пугачева, в других местах.

Золотоордынское поселение у села Шумейка Энгельсского района протянулось вдоль берега Волги почти на два километра. Наряду с остатками каменных и деревянных построек, найдены места, где в то время стояли юрты. Обширный золотоордынский поселок находился у села Советского. Здесь собраны монеты, украшения, обнаружены остатки металлургического производства, десятки жилищ-землянок.

Город Увек располагался на правом берегу Волги между Булгаром и Сараем, на полпути между ними (примерно в 15 днях пути от того и другого).

Основание Увека (Укека) ученые относят к 50-м годам XIII века. В переводе с древнетюркского слово «Увек» означает «башня». Увек, как и другие золотоордынские города, возник сразу, «на

Вид золотоордынского города (реконструкция).

пустом месте». Его тоже строили пленные, согнанные из разных стран и превращенные в рабов.

Город был не только ремесленным и торговым центром, но и центром сельскохозяйственной округи (в степных районах обычно существовал кочевой уклад).

Первое упоминание об Увеке имеется в книге венецианского купца Марко Поло. Он рассказывает о посещении этого города венецианцами в 1262 году.

В 1334 году здесь побывал арабский путешественник Ибн-Баттута, который записал, что Укек — город «средней величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужей».

В Увеке чеканили свою собственную монету. Она хорошо известна по многочисленным находкам. На одной ее стороне имелась надпись вроде: «Вечная слава и сопутствующая ей честь». На обороте указывались место чеканки — Увек — и год выпуска. Почти все надписи выполнены по-арабски.

К середине 70-х годов XIV века относятся последние монеты Увека. Вероятно, город в эти годы был разрушен оползнями берега Волги и пришел в сильный упадок. Окончательно он погиб в 1395 году от войск Тамерлана, который, преследуя правителя Золотой Орды Тохтамыша, шел по его следам из Предкавказья. Тамерлан взял и разорил ряд золотоордынских городов, в том числе и Увек.

Судя по археологическим находкам, город тянулся вдоль берега более двух километров. Над ним господствовала высокая гора, которая ныне называется Каланча. Увек имел кварталную-усадебную планировку.

Центральный район Увека был аристократическим. В нем находились дворцы, общественные здания — мечети, бани, медресе

и другие. Они были сооружены из обожженного кирпича на известковом растворе. Фасады зданий, а также внутренние парадные помещения украшались наборными майоликовыми панно из разноцветных изразцов. Рисунок там был геометрическим или растительным.

Здесь же располагались крупные аристократические усадьбы, окруженные высокими стенами, с бассейнами-водоемами, с богатыми домами из сырцового кирпича. Дома отличались пышностью и роскошью отделки. В комнатах вдоль трех стен устраивалась лежанка-суфа, внутри которой от печи проходили дымоходы-каны для ее обогрева. На внутренней стороне печи делали насечки для выпечки лепешек. Пол в жилище был земляной и кирпичный.

Вдоль Волги тянулся ремесленно-торговый район. Здесь были базары, караван-сарай, ремесленные мастерские. Самые разные мастера трудились в них: ювелиры, кузнецы, медники, стеклодувы. В гончарных горнах изготовляли кирпич, изразцы, майолику и разнообразную посуду — простую и покрытую снаружи глазурью. В этом районе можно было увидеть стоящие тесно друг к другу небольшие дома. Там имелись очаги. В них жили мелкие торговцы, владельцы мастерских, наиболее квалифицированные, полузависимые ремесленники.

Отдельные кварталы занимали большие землянки с укрепленными сырцовым кирпичом стенами. Вдоль стен устраивались широкие лавки-суфы. Обогревалось такое помещение жаровнями с горячими углями. В этих землянках обитали рабы-ремесленники.

Вероятно, такие же общие землянки имелись и в северной части города, в так называемых «христианских» кварталах, где жили русские, армяне и другие немусульмане. Были здесь и собственные жилища жителей. Увек считался для своего времени благоустроенным городом, с водопроводом из глиняных труб и, видимо, со сточной системой.

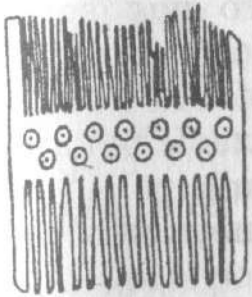
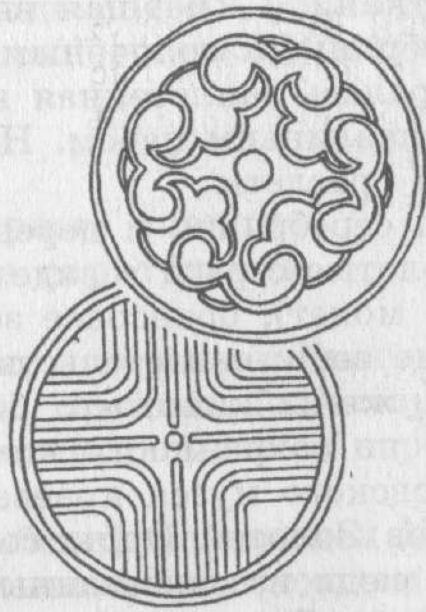
В южной части города располагался некрополь. Здесь исследовано несколько мавзолеев с захоронениями. Любопытно богатое захоронение женщины в кирпичном склепе. На женщине была надета тонкая длинная шелковая рубаша, а сверху — парчовый, густо расшитый серебряными нитями халат. На ногах ее были сафьяновые сапожки с острыми, слегка загнутыми вверх носами и мягкими подошвами. Голову погребенной украшала шапка-

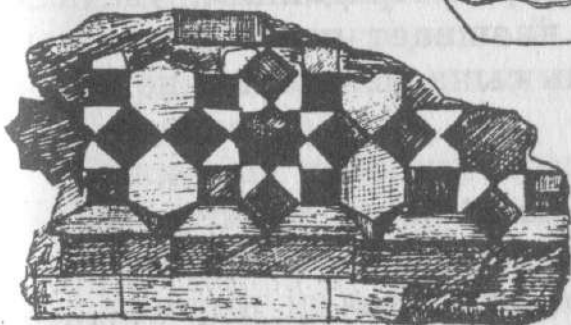
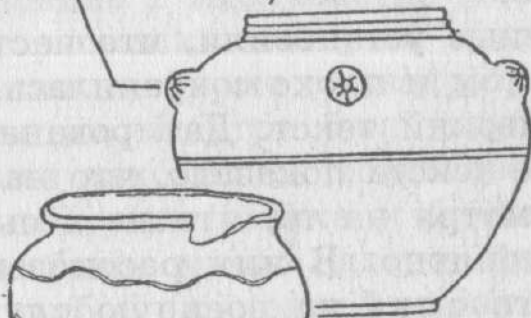
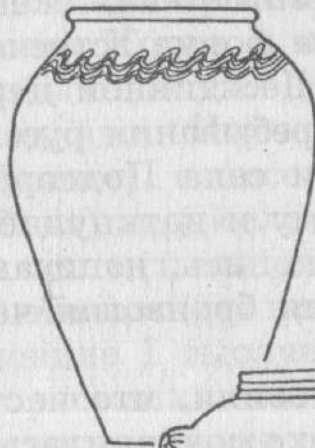
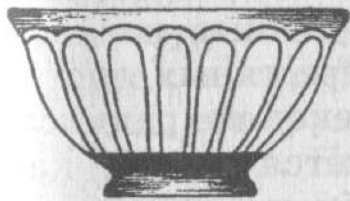
Монеты Золотой Орды.

Золотоордын-
ские вещи.

Золотоордын-
ская керамика
и изразцы.

бокка, сшитая из дорогой ткани и имевшая сверху украшенную материей, жемчугом и серебряными золочеными бляшками берестяную трубочку, куда убиралась заплетенная коса. Верх трубочки заканчивался красивым павлиньим пером. На руках женщины были золотые пластинчатые браслеты.

Также в могиле найдены серебряная и деревянная посуда, деревянная ложка, гребень, золотые серьги в виде знака вопроса, золотые кружочки (имитация монет), бронзовое зеркало. Словом, и обряд захоронения, и дорогие вещи свидетельствуют, что это было погребение знатной особы, жены какого-то богатого человека. Вещи из этого уникального по сохранности комплекса выставлены в одном из залов Саратовского музея краеведения.

Высокая культура городов Золотой Орды создавалась руками многих народов, согнанных сюда из завоеванных стран.

В городе было много русских. Здесь даже имелись церкви и часовни.

Существование русской колонии в Увекке подтверждают находки медных нательных крестиков, каменных и бронзовых иконок с изображением святых, русской керамики XIV века. Особенно интересна найденная небольшая каменная печать овальной формы. В середине ее изображена львица, а вокруг идет надпись с именем владельца печати князя Михаила. Любопытна и другая находка: обломок каменной литейной формы для изготовления женских украшений — серебряных колтов. Подобная же форма встречалась при раскопках древнего Киева в тайнике под Десятинной церковью. Известны и другие археологические следы пребывания русских в Золотой Орде.

Летом 1930 года колхозники села Подгорного, ныне Энгельсского района, рыли силосную яму и наткнулись на берестяную коробку, в которой находилась рукопись, написанная на бересте. Тут же были обнаружены небольшая бронзовая чашечка с остатками туши и костяное перо.

Ленинградские ученые установили, что часть рукописи выполнена уйгурским шрифтом и плохо сохранилась, остальные страницы содержали монгольский текст. Датирована рукопись началом XIV века. Изучение ее текста показало, что на берестяных листах написаны стихи. Несмотря на то, что не весь текст сохранился, содержание стихов понятно. В них рассказывается о том, как мать провожает своего сына на военную службу и советует не огорчаться. Видимо, служба простого воина была несладкой. Мать выражает надежду, что сын не подвергнется страданиям, увечьям, действиям злых духов. Она нежно называет его прекрасным кречетом. К сожалению, ответная песнь сына полностью не сохранилась. Сын говорит своей матушке:

О мать моя, милая матушка!

Трава лужайки стала сочнеть,

Близкие друзья стали отправляться,

Да отправлюсь я на свою приветливую родину.

Рукопись из Подгорного — это интересный памятник древне-монгольской народной лирики и имеет большое историко-литературное значение.

§ 8. Первые славяне на земле саратовской

В VII — X веках в низовьях Волги и на Каспийском побережье Северного Кавказа процветало Хазарское государство, которому платили дань многие племена и народы, в том числе население степей Поволжья.

В VIII веке арабский полководец Марван со 150-тысячным войском, пройдя Дарьяльским проходом через Кавказ, вторгся в хазарские земли. Преследуя хазар, арабы переправились через Волгу и разгромили войско. А затем, двигаясь на север по землям хазар, Марван напал на славян и соседние с ними племена, захватив в плен 27 тысяч семей. Видимо, на Волге среди хазарских существовали и славянские поселения.

Сообщение арабского путешественника об этом событии — самое первое упоминание о славянах в Нижнем Поволжье. Однако открытые недавно археологические источники позволяют говорить о более раннем появлении праславян в Саратовском крае.

В лесостепной части Хопра и на его притоках Карай и Ворона были выявлены необычные для наших мест памятники с весьма своеобразными находками. Изучение находок с дюнных стоянок (сёла Рассказань, Репное), с поселений у села Подгорного (все — в Балашовском районе) и у села Шапкина (Тамбовской области) позволили отнести их к племенам постзарубинецкой культуры (праславянам), обитавшим на юге лесной зоны Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э.

На поселениях, раскопки которых продолжаются, выявлены два жилища, близкие по форме к квадрату и имевшие каркасно-столбовую конструкцию. Внутри был углубленный в землю очаг. Рядом с постройками находились хозяйственные ямы. В одном из жилищ обнаружены куски шлака и бронзовый пирамидальный колокольчик. Но особенно много находок фрагментов вылепленной от руки посуды: грубой (кухонной, хозяйственной) и лощеной (столовой). Это корчаги, миски, а также обломки больших красноглиняных амфор северопричерноморского происхождения.

Еще более интересный материал был получен при исследовании грунтового могильника с сожжениями у села Инясева Романовского района.

Сожжение умерших происходило в стороне, затем остатки несгоревшей утвари закапывали в небольшие, неглубокие ямки. Инвентарь в погребениях беден. Это фрагменты глиняной посуды, подвески, пряжки из металла, глиняные пряслица, остатки кольчуги и другие предметы со следами пребывания в погребальном костре.

Раскопки кургана.

Аналогичные обряды погребения обнаруживаются и в памятниках племен позднезарубинецкой и киевской археологических культур Среднего Приднестровья, Подесненья и Днепрового Левобережья. Открытые на саратовской земле постзарубинецкие (праславянские) памятники относятся ко II—III векам н. э. Следовательно, в это время в Прихоперье обитали ираноязычные сарматы, финно-угорские племена городецкой культуры и постзарубинцы (праславяне).

В Прихоперье выявлены и памятники древнерусского средневековья. Это поселения у села Алмазова и городище у села Никольевка Балашовского района. Ярким памятником является Никольское городище, где раскопаны вал и ров, оберегавшие поселение, наземные постройки в виде бревенчатых срубов. Особенно многочисленны находки керамики с характерным линейно-волнистым орнаментом, изготовленной при помощи гончарного круга. На днищах некоторых сосудов, особенно часто — с Шалкинского поселения, поставлены клейма мастеров. Подобные клейма известны по находкам древнерусской посуды XII—XIII веков из древнего Смоленска, Старой Рязани, Пронска и других городов.

Среди металлических предметов Никольского городища имеются ножи, шилья, стамески, зубило, обломки серпа. Больше всего археологов порадовали фрагменты пружинного цилиндрического замка, являвшегося характерным для Древней Руси и имевшего широкое распространение там в XII—XIV веках.

Куски металлических шлаков, части выплавленного железа в виде криц говорят о наличии на городище металлургического производства. Варка, как тогда называли плавку железа, проводилась на месте, в небольших металлургических домницах, куда для плавки нагнетали мехами сырой воздух. Такой способ называют сыродутным, в отличие от современного, доменного, куда подают воздух теплый, подогретый.

Железо в древности получали из бурого железняка, который добывали со дна озер, болот; поэтому такую руду называли болотной рудой.

Судя по найденным материалам, Никольское городище было крупным центром ремесленного производства, делавшего металлические и гончарные изделия на заказ. Все открытые алмазовские поселения и Никольское городище относятся к типу древнерусских памятников XIII—XIV веков. Трудно определить время прекращения существования этих древнерусских поселков. Но находки там красноглиняной золотоордынской керамики указывают на то, что кочевники Золотой Орды сыграли в этом не последнюю роль.

Являлись ли древнерусские поселения в Прихоперье восточной границей Черниговского княжества или принадлежали к Рязанской земле, покажут дальнейшие раскопки этих интересных и важных для истории Руси памятников.

Глава II

РОССИЯ И САРАТОВСКИЙ КРАЙ В КОНЦЕ XVI—XVII веке

§ 9. Основание Саратова

В результате распада Золотой Орды в Поволжье возникли Казанское и Астраханское ханства, которые, по существу, были вассалами Турции, владевшей многими землями по берегам Черного моря и стремившейся к дальнейшим захватам, в том числе и русских земель.

Соседнее Казанское ханство представляло для Русского государства постоянную опасность. Ханы вторгались в русские земли, опустошали их, разоряли города, грабили купеческие караваны, угоняли в плен местное население.

Под эгидой Турции был выработан план совместного нападения на Россию татар и турок. Опасность такого нападения требовала решительных действий. Кроме того, экономическое развитие России диктовало необходимость освоения волжских природных богатств, новых торговых путей.

После трех неудачных походов Иван Грозный начал летом 1552 года новый решительный натиск на Казань. Осенью Казань была взята штурмом. А через несколько лет вся территория Казанского ханства присоединена к Русскому государству.

Самара. С рисунка А. Олеария.

Астраханское ханство было более слабым, чем Казань. В результате походов русских войск оно было в 1556 году присоединено к России. Теперь все Поволжье находилось в руках Русского государства.

При царе Федоре Ивановиче было решено строить на Волге новые города. Ногайский князь Урус, узнав об этом, послал в 1586 году Федору Ивановичу письмо, в котором спрашивал: «Ты на четырех местах хочешь города ставить: на Уфе, да на Увеке, да на Самаре, да на Белой Воложке. А теми места твои деды и отцы владели ли?» Но, несмотря на протест князя Уруса, на берегах Волги построили города-крепости по всем правилам фортификации.

Летом 1586 года на Волге, при впадении в нее реки Самары, в хорошо защищенном от кочевников месте появилась крепость Самара.

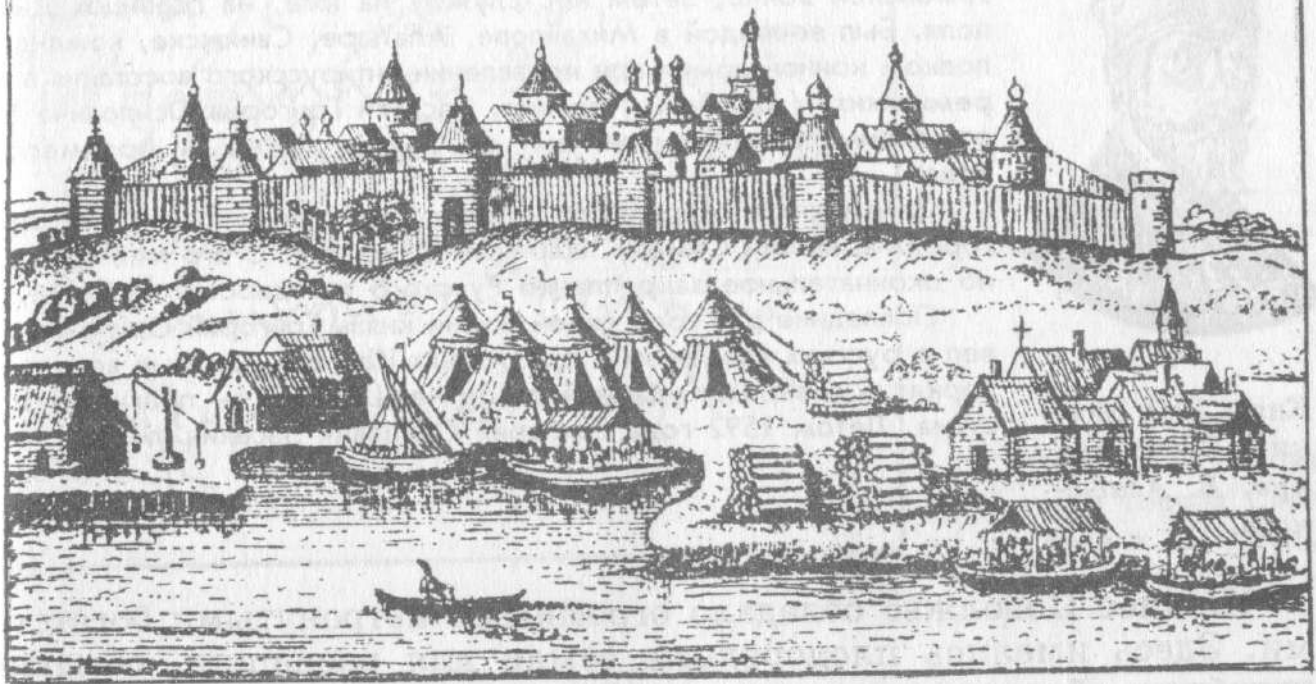
Через три года на Волге у Переволоки основана еще одна крепость — Царицын. Переволока — место наибольшего сближения Волги и Дона, место переправы с реки на реку промысловых, торговых людей, а также кочевников и казаков. Поэтому выбор Переволоки для строительства Царицына не был случайным.

И наконец, в 1590 году на полпути между двумя крепостями, в местности, где существовала хорошая переправа через Волгу, был поставлен город-крепость Саратов.

И как бы русское правительство ни старалось доказать, что эти города-крепости построены для защиты ногайцев от набегов вольных казаков и для лучшей торговли, князь Урус прекрасно понял сложившуюся ситуацию.

Кроме того, на пути кочевников в лесах устраивали засеки, в степных, равнинных местах сооружались валы и рвы, выжигалась кругом трава. Между крепостями постоянно разъезжали конные стрелецкие отряды, называвшиеся «станции».

ZARIZA

Царицын. С рисунка А. Олеария.

Основанные на Волге города стали мощным заслоном против набегов крымских татар и соседних ногайцев.

Ногайская орда тоже была осколком Золотой Орды и объединяла кочевников-скотоводов, занимавших степи Заволжья. Ногайцы совершали набеги на русские земли с целью обогащения, захвата военной добычи и пленников. Особенно они участились во второй половине XVI века. Борьба с кочевниками требовала много сил и средств и не всегда давала желаемые результаты. Но политика мирных отношений с кочевыми народами (союзы для защиты от неприятелей, торговля около русских городов, привлечение ногайцев на службу) не была долговременной, постоянной.

В необжитое низовье Волги стекалось много беглых людей, называемых «волжскими казаками», часть которых за денежное и «хлебное» жалованье от московского правительства несла военносторожевую службу, а другая часть стала «воровскими казаками» и грабила торговые суда.

Царское правительство принимало меры против набегов кочевников и воровских казаков, но они были малоэффективны. Тогда и построили города-крепости.

ЛИЧНОСТЬ

Все три города — Самара, Царицын, Саратов — были основаны одним лицом — князем Григорием Осиповичем Засекиным. Он был крупный военачальник, опытный фортификатор и признанный градостроитель. Родился в конце 40-х — начале 50-х годов XVI века в обнищавшей дворянской семье. От отца Григорию Осиповичу досталось по наследству 8 разоренных деревень и 5 крестьян. По-

Князь Г. О. Засекин. С рисунка худ. В. Агафонова.

этому только государева служба могла обеспечить его существование. С 15 лет князь Григорий служит в армии. Он участвовал в Ливонской войне, затем нес службу на юге, на границах Дикого поля. Был воеводой в Михайлове, Алатыре, Свияжске, командовал полком конной армии при подавлении антирусского восстания в «черемисских» (марийских) землях. Заслуги Григория Осиповича были отмечены пожалованием ему вотчинных земель в Арзамасском крае.

Затем князя отправляют на Волгу, где он основывает и строит города-крепости Самару, Царицын и Саратов. С его именем связано окончательное закрепление Русского государства на Волге.

Последние два года своей жизни князь Григорий Осипович провел в русских владениях в предгорьях Кавказа, где был воеводой в Терках и совершил удачный поход на Шамхала — правителя Дагестана. Летом 1592 года Григорий Осипович Засекин умер.

Нижнее Поволжье обладало огромными нетронутыми богатствами. Здесь имелись плодородные земли для распашки, обильные пастбища, богатые охотничьи и бортные угодья, знатная рыбная ловля. Большую ценность представляла соль.

Заботой русского правительства стало освоение, устройство и заселение поволжских земель. Этого требовало развитие феодально-крепостнического хозяйства Русского государства. Основанные князем Г. О. Засекиным города-крепости выполняли не только военно-сторожевые функции. Они стали центрами, откуда начались колонизация и экономическое освоение края.

ДОКУМЕНТЫ

В книге «Евангелие», написанной в конце XVI века, на чистом листе почерком малограмотного и не искушенного в письме человека была сделана такая запись: «Лета 7098 (1590) месяца июля во 2 день в память положения пояса Пречистыя Богородицы приехал князь Григорий Осипович Засекин да Федор Михайлович Туров на заклад города Саратова ставити». Хотя запись довольно точна и не вызывала сомнения в подлинности, это всего лишь личная заметка. Ученые продолжали искать сведения в официальных документах. И вот в написанном в начале XVII века старцем Тихоном Казанцем сборнике, состоящем из летописных отрывков, нашлась запись: «А в 98-м году* поставлен город Саратов». Позднее обнаружилось еще упоминание в Разрядной книге XV—XVI веков, куда записывали по годам назначения на высшие военные и государственные должности. Под 1590 годом было указано: «В новом городе на Саратове острове голова Федор Туров».

Эти документы свидетельствуют об основании Саратова в 1590 году. На основании косвенных документов и археологических на-

* То есть в 7098-м, что в переводе на наше летоисчисление означает 1590 год.

Фрагмент картины Г. Герритса. 1613 г. Саратов показан на правом берегу Волги.

Постройка городской стены. С миниатюры из Лицевого свода. XVI в.

Строительство города на Волге являлось делом большой государственной важности. Поэтому подготовка была тщательной. Выбиралось место, применительно к нему составлялись чертеж будущего города и смета на строительство, где определялись размеры города, его социальный состав, какие и откуда брать строительные материалы.

Летом 1590 года на берегу Волги в том месте, где в нее вливается речка Гуселка, было многолюдно и шумно. Сотни людей под охраной стрельцов разгружали суда с лесом для строительства нового города.

Еще прошлым летом в богатых лесом верховьях Волги был срублен деревянный город — все его строения, включая и крепостные сооружения. За лето и осень деревянные постройки просохли, бревна осели. Весною все срубы разобрали, пометив каждое бревно плотницким счетом, и на судах доставили на место будущего города. Такой способ позволял возводить новый город за несколько недель.

На закладку нового города приехали воеводы — князь Г. О. Засекин и стрелецкий голова Ф. М. Туров, а с ними дьяки, дети боярские, стрельцы. Еще раньше сюда прибыли плотники, кузнецы, печники и другие строители, пешие стрельцы. Г. О. Засекин, как опытный фортификатор и градостроитель, руководил всей работой.

Наконец наступил день закладки Саратова. По чертежу

размечалась его территория: прокапывались канавки, вбивались колышки-отметки на месте будущих построек. За строителями шли воеводы, дьяки, свободные стрельцы. Тут же был священник, следом несли икону. По обычаям того времени, с молебствием и водосвятием обошли предполагаемые места крепостных сооружений и ворот города. Все это священник кропил «святой» водой. Затем наметили и освятили место храма. В тот же день, пока все еще было «свято», из бревен заложили первые венцы будущих сооружений и построек. И строительство пошло полным ходом.

Первый Саратов, видимо, ничем не отличался от других городов-крепостей того времени. Деревянные крепостные стены с башнями окружали небольшой по размерам город и защищали его от нападений. В городе были построены воеводская канцелярия и двор самого воеводы, рядом находились дворы детей боярских и стрелецких сотников. Остальная территория была занята усадьбами ремесленников и торговцев, а ближе к крепостным стенам — стрельцов, пушкарей и других служилых людей. Отдельно стояли хлебные амбары, пороховые погреба, тюрьма и другие государственные постройки. Над всеми строениями возвышалась деревянная церковь.

Пожароопасные металлургические и гончарные горны, а возможно и кузницы, были устроены за крепостными стенами в поле.

Усадьба рядового саратовца состояла из избы, хозяйственных построек (погреб, амбар, конюшня и помещение для скота) и бани. Изба была небольшой, с маленькими прорубленными окнами, задвигавшимися дощечкой-«волоком». Часть избы занимала печка, рядом с ней под потолком устраивали полати для отдыха и сна. Вещи, которых было не так много, расставлялись умело, отчего изба казалась просторной. Вдоль стен стояли широкие лавки, сундуки для вещей — «рухляди». Имелся также небольшой стол. В стены были врезаны полки.

Освещалась изба лучиной, вставлявшейся в железный кованый светец. Перед ним ставили корытце с водой для падающих угольков. Нашлось в избе место и для занятия ремеслом: сапожным, скорняжным, костерезным и другими.

Население города состояло в основном из служилых людей. Они несли сторожевую службу, следили за передвижением кочевников-ногайцев, боролись с «воровскими» казаками. Стрельцы занимались охраной Волжского пути, сопровождая торговые караваны до ближайшего города.

Всеми делами в городе ведал воевода. Первым воеводой был князь Григорий Засекин, его помощником — стрелецкий голова Федор Туров. За свою службу стрельцы получали государево хлебное и денежное жалованье, которое доставлялось в Саратов нерегулярно. Поэтому в свободное от военно-сторожевой службы время жители занимались хлебопашеством и огородничеством,

разводили домашний скот, промышляли ремеслом, торговлей, рыбной ловлей и охотой.

В начале XVII века небывалое обострение классовой борьбы вылилось в первую в истории Российского государства гражданскую войну (1603—1614 годы). Спасаясь от притеснений царской администрации и гнета феодалов, на волжские берега бежали крестьяне и посадские люди (жители городов). Здесь они вливались в отряды волжского казачества. К лету 1604 года казаки стали полновластными хозяевами на Волге и не давали проходу торговым и посольским караванам. Большие убытки несли торгово-промышленные люди волжских городов — Самары, Саратова, Царицына и других.

Все Поволжье всколыхнуло движение Ильи Горчакова, или Илейки Муромца. Ему удалось собрать 4-тысячный отряд из терских, донских и волжских казаков. Себя Илейка выдавал за «царевича Петра», якобы сына царя Федора Ивановича (младшего сына Ивана Грозного). Отряд этого самозванца вызвал смятение среди бояр, помещиков, купечества. Разбои и грабежи охватили низовье Волги.

Весной 1606 года «царевич Петр» объявил о походе вверх по Волге к своему «дядюшке» Лжедмитрию I в Москву. По дороге к отряду примыкали работные люди, беглые крестьяне, волжские казаки. Отряд казаков с «царевичем» дошел почти до города Свияжска. Под Вязовыми Горами от бывших соратников Лжедмитрия I Илейка Муромец узнает, что его «дядюшка Дмитрий» убит боярами в Кремле, и поворачивает свой отряд обратно.

ФАКТ

Казаки, как сообщает современник, «и Самару, и Саратов проехали», добрались до речки Камышинки и затем вдоль реки Иловли отправились на Дон, а оттуда — к повстанческой армии Ивана Болотникова.

Вскоре на Волге появился новый самозванец — типичный представитель понизовой вольницы, называвший себя «царевичем Иваном-Августом» — сыном Ивана Грозного. Летом 1607 года, после восстания городских низов Астрахани против боярского царя Василия Шуйского, началось движение «царевича Ивана-Августа» и его самозванных внуков

Стрелец.

Осиновика и Лавра. В июле 1607 года отряд Ивашки-Августа вступил в Царицын, а затем двинулся вверх по Волге.

Войска понизовой вольницы беспрепятственно дошли до Саратова, осадили его, но взять город им не удалось. Усиленный гарнизон под командой Замятни Сабурова и Владимира Аничкова отразил приступы, «воров многих побили», и «царевич Иван» спешно перебрался на Дон, где двинулся было к Болотникову. Но его отряд был разбит Лжедмитрием II, сам Иван-Август и его соподвижник Лавр схвачены и повешены. А с Осиновиком казаки расправились раньше, после поражения под Саратовом.

Но Саратов недолго оставался верным московскому правительству: уже в 1609 году город перешел на сторону Лжедмитрия II.

До 1614 года о Саратове нет никаких документальных известий. Достоверно лишь то, что зимою 1613/14 года город сгорел, то ли от неосторожности с огнем, то ли вследствие нападения воровских шаек. Обстоятельства сожжения города неизвестны. Деревянный Саратов пылал как факел. Много погибло в огне жителей. Не удалось спасти коней. Часть стрельцов, спасшихся от смерти, двинулась за 350 верст в Самару. Около 200 человек добрались до этой крепости. Самарский воевода доносил царю, что саратовские стрельцы «пришли в Самару душою и телом... конные, пеши, наги, разорены». Такова судьба изначального Саратова.

§ 11. Заселение края и его экономическое развитие

Колонизация нижневолжских земель требовала от московского правительства принятия мер для безопасности населения. Кроме создания крепостей и сторожевых станиц на Волге, сооружаются укрепленные засечные линии. Так, усиленное заселение правого берега Волги вызвало постройку города Симбирска в 1648 году и Симбирско-Корсунской засечной черты. По ее границе были поставлены острожки в виде небольших деревянных крепостей. Пока сооружали эту засечную линию, колонизация продвинулась к югу. Это обусловило постройку городов Пензы (1663 год) и Сызрани (1683 год), проведение Пензенского вала к Ломовской заставе и засечной черты от Пензы до Сызрани.

Земля правобережья Волги, «с ковыльной и целинной степью», с рыбными, звериными, бортными, лесными и сенокосными угодьями, привлекает к себе людей. Здесь стали селиться холопы и крестьяне, бежавшие от произвола помещиков и притеснения царской администрации из центральных районов России. Среди беглых встречались русские, мордва, чуваша, татары. Они селились по берегам Волги, Хопра, Медведицы.

Некоторые русские становились казаками, другие нанимались на суда и рыбные промыслы, превращались в вольных хлебопашцев. Татары, видимо, переселялись сюда из-за принуждения к

крещению. Здесь еще не было монастырей и миссионерской деятельности, и они чувствовали себя свободнее. Со временем татары стали подавать челобитья и получать земельные наделы.

Мордовское население вначале занималось своим привычным делом — сбором меда диких пчел. Даже оброк они платили государству медом. Леса постепенно вырубали, пчелы исчезали, и мордва переходит к занятию земледелием.

В первой половине XVII века Саратовский край заселялся служилыми людьми разных национальностей. Они подают прошения и получают здесь земли за несение сторожевой службы. На полученных землях растут новые поселения. «Челобитные земли» постепенно заполняют бассейны Медведицы, Хопра и других рек, что привело к возникновению во второй половине века таких сел, как Ртищево, Изнаир, Большой Карай, Лох, Еткара (ныне город Аткарск) и многих других.

В Саратовский край, спасаясь от жестокого преследования, бежали и раскольники. Они основывали здесь свои поселения. Так, на правом берегу Волги (в районе нынешнего города Хвалынска) возникли села Сосновая Маза, Окатная Маза, Апалиха. Появились раскольничьи села и ниже Саратова: Ахмат, Золотое, Синенькие, Мордовое.

На берегах Волги царь жалует земли крупным феодалам — монастырям. Они переводят сюда из своих вотчин крестьян и основывают села, например: Сосновый Остров (ныне город Хвалынский), Терса, Малыковка (ныне город Вольск), Воскресенское. Жители этих сел занимались промыслом рыбы, которую отправляли в монастыри.

В конце XVII века в Саратовском Поволжье появляются русские помещики. Правительство отводит им земельные угодья. Сюда помещики переселяют своих крепостных крестьян, которых заставляют обрабатывать полученные земли. Многие деревни и селения называются по фамилиям помещиков-владельцев: Нарышкино, Голицыно, Куракино, Шереметьевка, Кологривовка и другие.

ФАКТ

В 1691 году Лев Кириллович Нарышкин, дядя Петра I, получил бескрайние владения на Медведице, Хопре и Сердобе. В 1696 году пожаловано поместье князю Михаилу Васильевичу Мещерскому. Князю Борису Ивановичу Куракину было жаловано 17 тысяч десятин «дикопоросшей земли» по Хопру и Сердобе.

В 1698 году для усиления охраны заселяемых районов на реке Медведице строится город-крепость Петровск. Одновременно возникают сторожевые слободы Бурацкая, Вершаутская, Сердобинская. На берегу Волги возводится город-крепость Дмитриевск (Камышин). Заселение Саратовского Поволжья способствовало его интенсивному экономическому развитию.

Рыбные богатства Волги, Хопра и Медведицы давно известны русским. Теперь Русское государство начинает использовать эти

богатства. Саратовские, курдюмские, чардымские, иргизские и другие рыбные угодья стали сдаваться купцам-рыбопромышленникам. Ежегодно в Саратове проходили торги на «рыбные ловли», которые сдавались очень выгодно для государства. Сбор пошлины за промысел и продажу рыбы давал большой доход в царскую казну.

Рыбы ловили очень много. В дворцовых местах рыбной ловли добывали для великого государя белугу, осетров, белорыбицу. Купцы-рыбопромышленники рыбу и рыбные товары продавали на внутреннем рынке. Часть их вывозилась за границу.

Занимались рыбной ловлей и крупные московские монастыри, которые имели на Волге, Терсе, Иргизе временные станы рыболовецких ватаг (артелей), а позднее основали ряд сел. Новоспасский монастырь держал в Саратове контору управления волжскими промыслами, склады для рыбы и соли.

Саратов был не только важным центром добычи волжской рыбы, но и торговым городом. Здесь имелись склады рыбы, соли и других товаров. По Волге проходили, а иногда зимовали у Саратова караваны судов. Обычно караван состоял из нескольких сотен дощаников, стругов. Вниз по Волге они шли под парусами или на веслах, а вверх их часто тянули бурлаки. Каждый такой караван сопровождали отряды стрельцов для охраны. Но все же иногда торговые суда становились добычей «воровских» казаков.

С верховьев Волги, из центральных районов России везли в низовье хлеб, одежду, меха, кожи, холст, посуду, кузнечные изделия, а из Астрахани — восточные товары: пряности, сладости, изюм, ковры, парчу, драгоценные камни.

Кроме волжской торговли, существовала и сухопутная. Из низовьев Волги в Саратов поступала соленая и сушеная, а зимой мороженая рыба и рыбные припасы, татары-ногайцы пригоняли табуны лошадей и стада скота. Отсюда они через Пензу и Тамбов отправляли их в Москву.

Таким образом, освоение земель, развитие рыбного промысла и торговли оказали большое влияние на экономическую жизнь края, особенно Саратова.

Русские монеты XVII в.

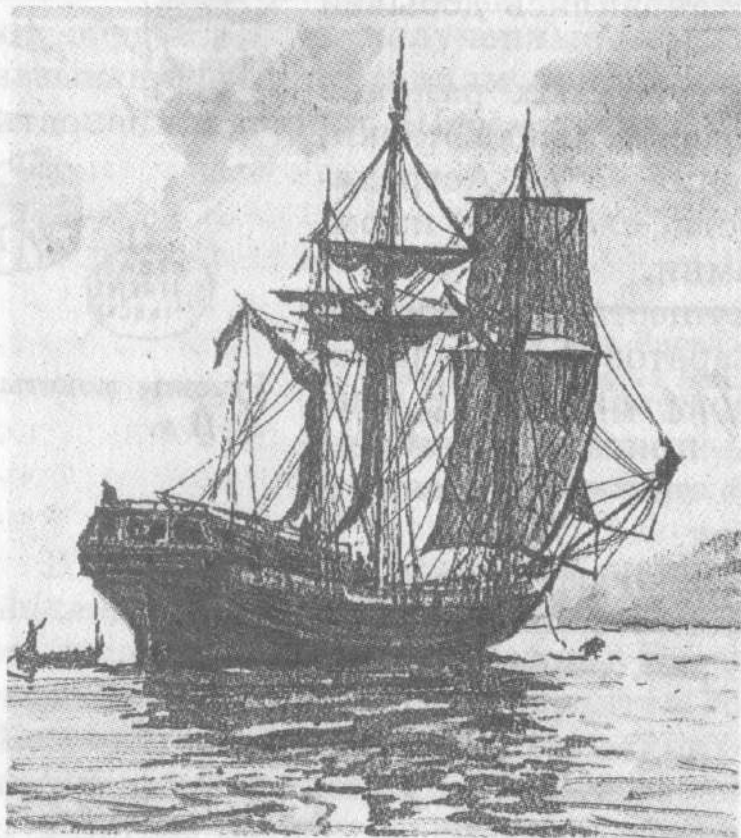
§ 12. Левобережный Саратов

Струг. С рисунка худ. Г. Челака.

После гибели Саратова от пожара на правом берегу он был восстановлен на луговой стороне Волги (несколько севернее нынешнего города Энгельса). Вероятно, отсюда легче было следить за передвижениями кочевников, вести сторожевую службу.

Первые сведения о левобережном Саратове относятся к 1617 году. Он располагался на большом мысу при впадении в Волгу небольшой, но тогда полноводной речки, названной позднее Саратовкой. Город занимал примерно 15—17 гектаров. Проезжавший в 1623 году московский купец Федот Котов писал: «Саратов стоит на луговой стороне. Здесь стоячий острог и круглые бревенчатые башни, дворы и торговые ряды, а за городом стрелецкие дворы, рыбные лавки, амбары, куда сгружают товары с судов». Городом-крепостью изобразил на рисунке Саратов секретарь гольштинского посольства Адам Олеарий, видевший Саратов в 1636 году.

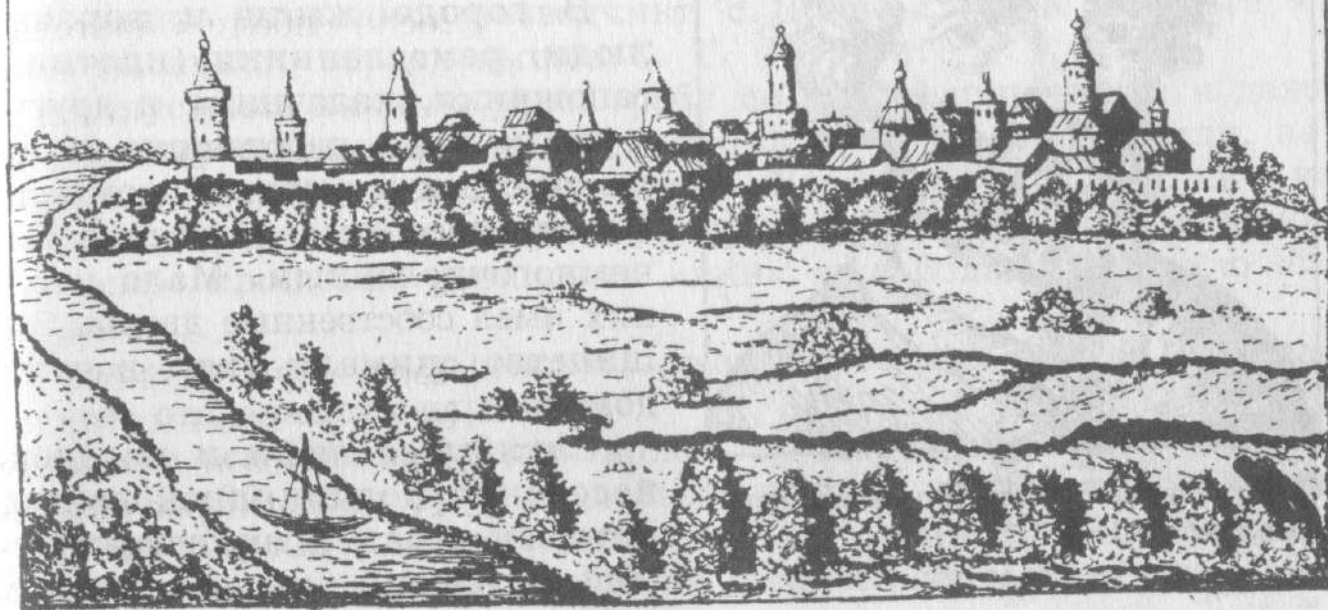

Шхоут марсельный. С рисунка худ. Г. Челака.

Центром левобережного Саратова был острог (кремль) с деревянными стенами, бойницами для ружейного огня и рублеными башнями с пушками. Внутри острога находились воеводский двор и канцелярия, приказная изба, таможня, церковь, дома «детей боярских», торговые ряды и дру-

SARATOF.

Саратов левобережный. С рисунка А. Оллария. 1636 г.

гие постройки. Перед стенами острога был вырыт ров, за ним располагался посад. Здесь стояли дома стрельцов, посадских людей, имелись лавки, амбары, пристани. Вокруг посада были устроены полевые укрепления — надолбы.

В 1630-х годах в Саратов прислали несколько сотен стрельцов и плотников, которые построили новый острог. Крепостные стены с башнями охватили теперь весь посад. Новая крепость была оснащена артиллерией. На башнях и в стенах находились пушки, стрелявшие ядрами, а на проездных башнях — картечью. Город стал мощной крепостью, которая успешно выдержала не один приступ «воровских» казаков и кочевников.

Основное население левобережного Саратова составляли служилые люди — конные и пешие стрельцы, пушкари, воротники. Из них 300 человек с семьями жили в городе постоянно, но были еще 100 «годовальщиков», присланных на службу в крепость на два-три года. Населяли город также государевы кузнецы и плотники. Служилые люди получали в год жалованье деньгами (3 рубля) и хлебом (по две четверти ржи и овса). Маленькое жалованье заставляло служилый люд в свободное время заниматься земледелием, огородничеством, приусадебным скотоводством, изготавливать ремесленные изделия и даже вести мелкую торговлю. Иначе с семьей было не прокормиться.

Войсковое начальство составляли стрелецкий голова, сотники и младшие командиры из числа «детей боярских». Стрелецкий го-

Степан Разин. Фрагмент английской гравюры XVII в.

лова, равно как воевода, получал в год по 40 рублей деньгами. А за успешные военные походы — дорогие подарки.

В городе жили и торговые люди, ремесленники (плотники, сапожники, калачники и другие), а также лица, работавшие по найму на судах и рыбных промыслах. Но это посадское население было немногочисленным. Мало кто из них имел собственные дворы, большинство снимали углы в чужих домах.

Служилые люди и посадское население подчинялись воеводе, который ведал административными, военными, хозяйственными делами, а при необходимости чинил суд и расправу.

Всего в левобережном Саратове насчитывалось не более 1500—2000 человек.

§ 13. Саратовский край в годы восстания С. Т. Разина

Окончательное закрепощение крестьян в 1649 году, безмерное усиление барщины и оброка, возрастающий гнет прямых и косвенных налогов, притеснение и произвол со стороны бояр, помещиков и воевод вели к массовому бегству крестьян и посадских людей на Дон и Нижнюю Волгу. Там они вливались в казачьи отряды.

Казачья голытьба, не имевшая своих хозяйств, жила за счет военной добычи, и поэтому она охотно становилась под знамена удачливых атаманов. В конце 60-х годов XVII века до воевод волжских городов стали доходить тревожные слухи о том, что донские казаки

Русские крестьяне. С гравюры из книги А. Олеария.

собираются идти на Волгу в очередной поход «за зипунами» — добычей. Из Москвы полетели указы в Саратов, Царицын и другие города «жить с великим бережением».

Ранней весной 1667 года на территории между Саратовом и Царицыном появились разведчики с Дона, а в мае к Волге во главе тысячного отряда вышел С. Т. Разин.

Он опустил вниз по реке, грабя по дороге купеческие и даже царские караваны судов, а затем напал на персидские земли, пережившие накануне землетрясение. Успешное возвращение из Персидского похода принесло Разину славу добычливого вожака. А царское прощение разинских «вин» еще больше подняло его авторитет.

Со всех сторон к нему стекаются казаки и беглые. Весной 1670 года он снова отправляется на Волгу.

За лето вся Нижняя Волга вплоть до Царицына стала «казачьей» рекой. 29 июля 1670 года было решено идти походом вверх по Волге. Слухи о предстоящем походе, разинские «прелестные письма» задолго до прихода самого Разина распространялись среди городских низов и крестьян.

ДОКУМЕНТ

«Грамота от Степана Тимофеевича от Разина.

Пишет Вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет Богу да Государю служить, да и великому войску и Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков и вам бы за одно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить.

И мои казаки како промысь станут чинить и вам бы итить к ним в совет и кабальныя и опальныя шли бы в полк к моим казакам».

Призыв атамана был услышан. Из вожака «воровских» казаков он стал предводителем восставших низов и национальных меньшинств. Многие саратовцы влились в его отряды еще на пути от Астрахани в Царицын. Они звали Разина, «чтоб он шел к ним под Саратов не мешкав, а саратовцы... грацкие люди город Саратов ему, Стеньке, сдадут...».

Саратовский воевода Козьма Лутохин предпринял попытку укрепить город: гарнизон пополнили 300 казанских и 200 самарских стрельцов. В Царицын он послал «для вестей про него, Стеньку Разина», двух лазутчиков. Их, однако, обнаружили и выдали атаману саратовские перебежчики.

В самом Саратове накануне прихода разинского войска началось восстание. Казанские и самарские стрельцы, выйдя из повиновения, ушли из города. Жители схватили воеводу и представили к нему усиленный наряд из 20 человек. Казачье войско было еще в семи верстах от города, а Саратов уже находился в руках восставших.

Ранним утром 15 августа 1670 года войско С. Т. Разина подошло к стенам города. Через своего посла Федьку Самаренина ата-

Встреча Степана Разина в Саратове. С картины худ. С. Бузулукова.

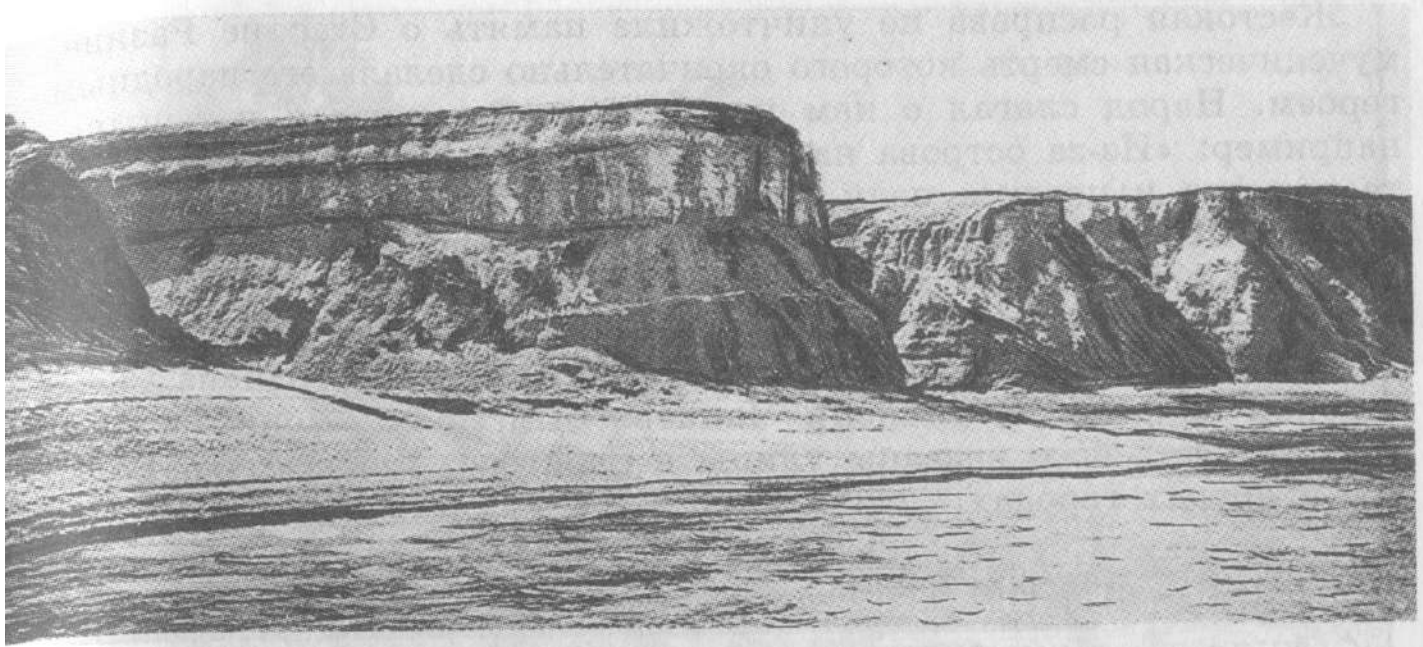
ман предложил жителям и гарнизону сдаться без боя. «...И город де Саратов саратовские жители сдали, и его [Разина]... Богородецкого монастыря игумен и саратовские все жители встречали с хлебом-солью».

Воевода и другие начальные люди, находившиеся в городе, были перебиты. В Саратове, как и в других городах, учредили самоуправление (казачий круг). Атаманом поставили донского казака Григория Савельева. В руки Разина попали царская казна, оружие, хлеб и другие запасы. По казацкому обычаю, повстанцы «дуванили» (разделили) захваченную казну и имущество между собой. Не задерживаясь в Саратове, Разин выступил к Самаре.

С середины августа 1670 года до июля 1671 года Саратов был одним из центров восстания на Нижней Волге. Саратовцы участвовали в походах разинских атаманов на Симбирск. В сентябре 1670 года отряд Г. Савельева, состоящий из саратовских «жилецких людей» и донских казаков, выступил на Пензу и овладел ею без боя, а затем под предводительством нового атамана Василия Федорова взял города Нижний и Верхний Ломов.

ЛИЧНОСТЬ

Василий Федоров «в распросе» показал: «Родом-де он белогорец, бывал солдат Белогорецких полков, и назад-де тому года с 3 с службы из Белогорецких полков збежал он на Дон и жил на Дону в казаках». Вместе с Разиным Федоров «з Дону пошел... на Волгу», участвовал в штурме Астрахани, затем шел «Волгою вверх». В Са-

Утес Степана Разина на Волге. С фото М. Дмитриева.

ратове он «заболел и остался». И обмогшись, с Саратова з донским казаком з Гришкою Савельевым... пошел под Пензу», где «учинили атаманом ево, Ваську».

Несмотря на отсутствие помощи, этот отряд продолжал сражаться до декабря 1670 года, пока не был разбит превосходящими силами царских воевод. Василий Федоров «за... многое воровство и за бунт» был повешен. Отдельные отряды, включавшие саратовцев (например, Тимошки Мещеряка), действовали на реках Хопер и Медведица.

Саратовцы сохранили верность Разину и после его поражения под Симбирском. Отходя вниз по Волге к Царицыну, он пополнил в Саратове запасы продовольствия, с его войском ушло более ста человек саратовских «жилецких людей».

Весной и летом 1671 года саратовцы участвовали в новом походе под Симбирск под руководством Ф. Шелудяка и И. Константинова, а отряд наших земляков во главе с Тимошкой Маланьиным ходил под Пензу. Действовали и другие отряды.

Летом 1671 года из Москвы на Саратов и Царицын посылаются крупные военные силы. Горожане не могли оказать им сопротивления, поскольку основная армия восставших была разгромлена. В город вступили царские войска, началась расправа. В течение нескольких лет ловили, пытали, казнили активных участников событий. Те, кого миновала смертная казнь, были сосланы в Великий Устюг, Холмогоры и другие отдаленные места.

Вследствие карательных мер левобережный Саратов обезлюдел и захирел. Воевода Ф. Леонтьев в июле 1672 года доносил: «...Саратов худ, острог весь развалился...», «а саратовским служилым людям малолюдство большое».

Жестокая расправа не уничтожила память о Степане Разине, мученическая смерть которого окончательно сделала его народным героем. Народ слагал о нем песни, которые поются и поныне, например: «Из-за острова на стрежень», «Есть на Волге утес». В те времена и позднее пели песни и о сыне Разина — Михаиле. Всего в Поволжье сохранилось 50 песен о Степане Разине, из них 18 — в Саратовской губернии.

Есть на Волге легендарный утес Стеньки Разина, который находится южнее села Белогорского Красноармейского района Саратовской области. В дивизии Чапаева был полк имени Разина. Ныне в честь него названы улицы в Саратове, Ульяновске, Вольске и других городах.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

А. С. Пушкин в письме к брату Льву отзывался о С. Т. Разине как о «единственном поэтическом лице русской истории».

Историк Н. И. Костомаров, напротив, считал, что «это был выродок неудачного склада общества: мезтью и ненавистью к этому обществу было проникнуто все его существо».

Глава III

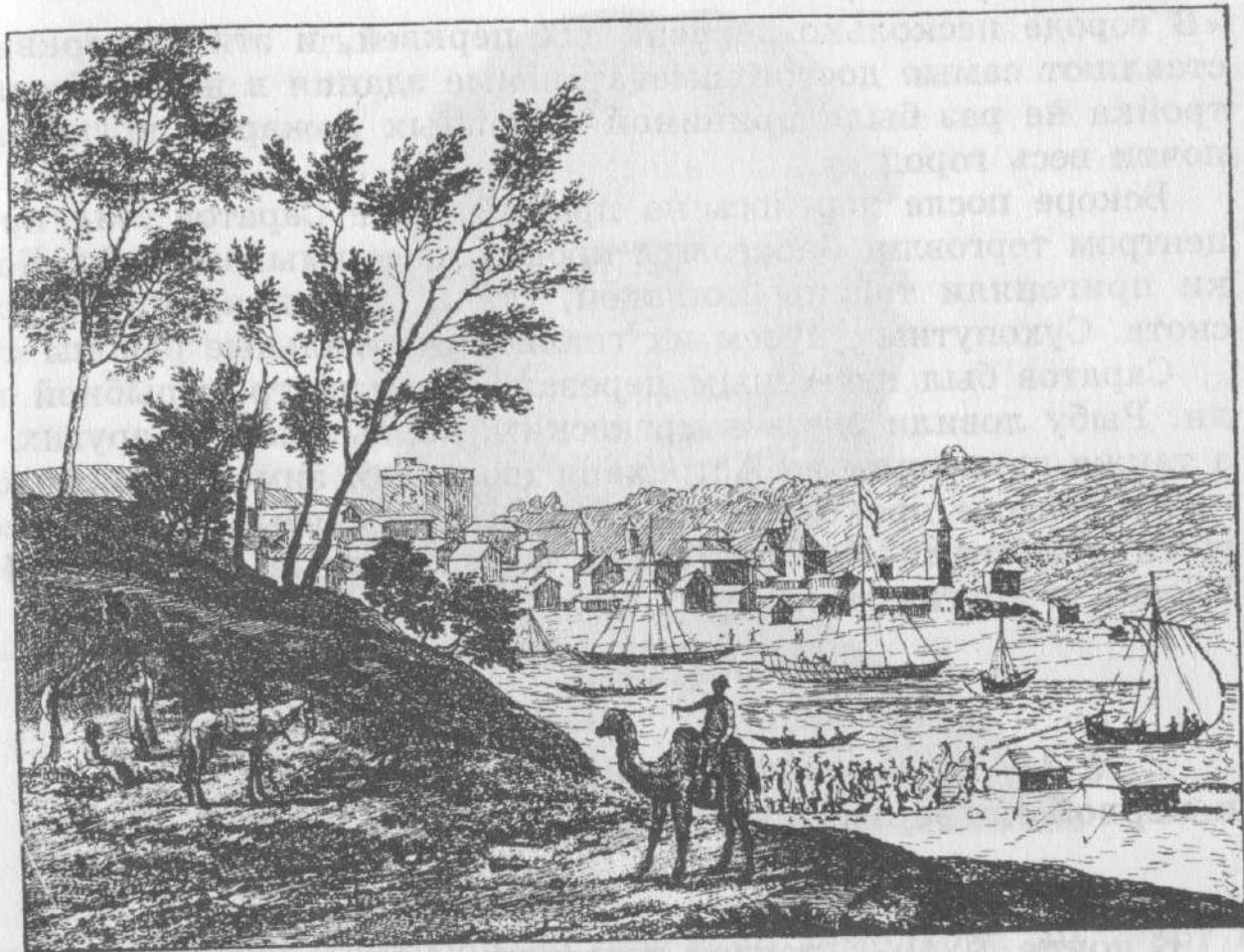
ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ РОССИИ. САРАТОВСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века

§ 14. Перенесение Саратова на правый берег Волги

Весной 1674 года, во исполнение указа царя Алексея Михайловича «Саратов на горах строить новый», саратовский городок был перенесен с левого берега на правый. Для строительства нового города послали горододедца Александра Шеля. Он выбрал территорию около большого оврага и залива реки Волги (сейчас это старейшая часть современного города, лежащая вокруг Троицкого, или Старого, собора).

Город имел в плане трапециевидную форму. Крепостные сооружения были из земли и из дерева, по периметру их шли ров и вал, на котором располагались деревянные стены с башнями. Несколькими годами позже крепость была усилена полевыми укреплениями — надолбами.

В северной части вала находились Московские ворота, откуда был выезд на Московскую дорогу. С западной стороны Царицынские ворота открывали путь на Царицынскую дорогу.

Саратов правобережный. С рисунка К. де Брюина. 1707 г.

ДОКУМЕНТ

Голландский путешественник Корнелий де Брюин, проезжая по Волге в 1707 году, так описал Саратов: «Город, лежащий... на северо-восток от Волги под горой и по ее покатости, предместье же его раскинуто вдоль берега реки на полчаса ходьбы».

В городе было четыре главные улицы: Московская, Часовенная (ныне Кутякова), Царицынская (ныне Чернышевского) и Покровская (ныне Лермонтова). Центр — площадь с Троицким собором. Здесь располагались воеводская канцелярия и другие государственные учреждения, а также базар. Вокруг площади селились дворяне и купцы, далее — ремесленники и обыватели.

Вначале застройка не занимала всей территории внутри вала (она доходила примерно до улицы Мичурина и Обуховского переулка). На рубеже XVII—XVIII веков из города выселились жители разных чинов и званий и образовали Введенскую, или Покровскую, слободку (в районе нынешних улиц Лермонтова и Октябрьской). Сюда перенесли деревянную церковь. Затем появилась слобода за Глебучевым оврагом. Туда же из города перевели мужской монастырь.

В городе появлялись новые деревянные строения, мелкие усадьбы, которые располагались скученно. Де Брюин свидетельствует:

«В городе несколько деревянных церквей, и эти-то церкви и составляют самые достопримечательные здания в нем». Тесная застройка не раз была причиной страшных пожаров, когда выгорал почти весь город.

Вскоре после переноса на правый берег Саратов стал крупным центром торговли. Саратовцы продавали калмыкам рыбу. Кочевники пригоняли табуны лошадей, стада овец и крупного рогатого скота. Сухопутным путем их гнали в центральные районы страны.

Саратов был известным перевалочным центром рыбной торговли. Рыбу ловили здесь в иргизских, чардымских и других водах, а также привозили из Астрахани (соленую, зимой — мороженую).

В Саратове проходили ярмарки. Волга связывала город со многими областями России. Были и сухопутные дороги в Москву, Казань и другие места.

§ 15. Саратовский край в первой четверти XVIII века

В конце XVII — первой четверти XVIII века, в период петровских преобразований, Саратовский край приобретал все большее значение в хозяйственной и политической жизни страны.

Первое знакомство Петра I с отдаленной юго-восточной окраиной государства началось в 1695 году, когда он направил свои войска для осады турецкой крепости Азов. Часть войск шла сухим путем через Воронеж, сам царь с 30 тысячами воинов на 117 судах отправился по Волге. 3 июня в 5 часов вечера флотилия Петра I проехала мимо Саратова, о чем царь записал в «Путевом журнале».

По возвращении из Азовского похода Петр I отправил князя Голицына изучать Нижнее Поволжье — «для осмотра низовых городов и строения новой черты, а также шлюзного дела на речке Камышинке».

В 1698 году началось строительство канала для соединения Волги с Доном. Однако с началом Северной войны строительство прекратилось.

В 1697 году царь издал указ о строительстве нового города-крепости на реке Медведице между Саратовом и Пензой, «чтобы впредь в украинские (окраинные. — Авт.) города и тех городов уезды, села и деревни... воинские люди не приходили и разоренья никакого не чинили». Город, названный Петровском, был основан в 1698 году. Достраивался он в следующем году. Его крепостная стена была построена из дубовых бревен, обведена рвом, валом и надолбами, имела башни с пушками.

Для несения гарнизонной службы Петровск был заселен так называемыми «пахотными солдатами», которые за службу наделя-

Петр I.

лись земель. Всего городу было отведено земель на 20 верст в округе, или около 400 000 десятин. Но вскоре часть их была захвачена помещиками, устраивающими вблизи новой крепости свои деревни.

ДОКУМЕНТЫ

Де Брюин, посетивший Петровск в 1707 году, записал: город «...отчасти обнесен деревянной стеной, и все дома в нем также, по обычаю страны, деревянные». В конце первой четверти XVIII века, по свидетельству И. К. Кириллова, в городе были магистрат, канцелярия, 2 монастыря и 6 церквей.

При Петре I крупным землевладельцем стал сам Саратов. В 1700 году его жители подали прошение об отводе им земельных угодий около города. Через год пришел в Саратов петровский указ о пожаловании городу земель (300 000 десятин) на правом и левом берегах Волги «на выпуск и на табунные выпуски, и на сенные покосы, и на лесные угодья».

Большие перемены, происшедшие в жизни города после переноса его на правый берег, привели к росту населения: в 20-х годах XVIII века саратовский посад насчитывал уже более двух тысяч человек только мужского пола.

По численности посадского населения Саратов догнал крупнейшие города Поволжья: Астрахань, Симбирск, Казань, Нижний Новгород.

В эти же десятилетия Саратов выполнял роль своеобразной калмыцкой «столицы».

Калмыцкий хан Аюка.

ФАКТ

Калмыки — монголоязычный народ, предками которого являлись ойраты, жившие в Южной Сибири. В середине 30-х годов XVII века калмыки уже кочевали в междуречье Яика (Урала) и Волги, а затем и на правом берегу Волги.

Накануне Рождества 1713 года саратовцы были удивлены появлением в городе китайского посольства циньского императора Сюань Е. Полтора года добиралось посольство до Волги, чтобы встретиться с калмыцким ханом Аюкой. Но было уже начало зимы, «за великими снегами ехать невозможно», да и провожатые из ставки Аюки не прибыли, и циньское посольство осталось зимовать в Саратове.

К китайским посланникам относились в городе с должным почтением, в их честь устраивали обеды, забавляли стрельбой из луков и ружей, рыбной ловлей.

Летом следующего года в ханской ставке состоялись переговоры, не давшие китайцам желаемых результатов. И посольство из ставки Аюки отправилось в обратный путь.

20 июня 1722 года в Саратов для встречи с калмыцким ханом Аюкой прибыли Петр I и Екатерина. На другой день хан и его жена были приглашены на царскую галерею. Шли переговоры об участии калмыков в Персидском походе. Аюка согласился выделить 5 тысяч всадников. И царь и хан остались довольны этой встречей. По словам очевидцев, хан заявил: «Теперь охотно умру, удостоившись у великого императора столь любезного его разговора». Царская чета богато одарила гостей. Аюке подарили золотую саблю, его жена получила от Екатерины золотые часы с бриллиантами и драгоценные ткани. 22 июня царская флотилия двинулась вниз по Волге.

Саратов и большая часть Саратовского Поволжья с 1708 года сначала входили в состав Казанской губернии, а с 1717 года причислены к Астраханской. В 1728 году в связи с эпидемией в Нижнем Поволжье Саратовский край отошел к Симбирской провинции. В 1734-м он вновь вернулся в состав Астраханской губернии.

Петровские преобразования, активная внешняя политика вызвали значительный рост государственных повинностей крестьян и посадских людей. Помимо ямских, стрелецких и полоняничных

денег, взимавшихся в XVII веке, население должно было платить новые налоги. Не менее обременительными были рекрутская, подводная и постоянная повинности. Владельческие повинности крестьян тоже увеличивались, хотя и не в таком размере, как государственные.

Ответом на рост феодальной эксплуатации было бегство крестьян, которое в первом десятилетии XVIII века приняло невиданный ранее размах. Бежали на окраины государства: в Сибирь, на Дон, в Поволжье. Однако и здесь старинные права начинали сильно ущемляться московским правительством.

Бремя Северной войны также легло на плечи народных масс. Произвол местной администрации в городах усугублял и без того плохое положение посадских. В 1705 году вспыхнуло восстание городского люда и стрельцов в Астрахани. Восставшие стремились взбунтовать и жителей других волжских городов.

Саратовский воевода Ф. Змиев, получив весть, что астраханцы идут по Волге «по государевы городы», а царицынскому воеводе А. В. Турчанинову нужна помощь, начал срочно принимать меры, но силы у него были небольшие.

ФАКТ

В 1704 году саратовский гарнизон насчитывал 661 человека (дворян и иноземцев — 44, конных стрельцов — 200, пеших стрельцов — 400, пушкарей — 17). Около половины служилых людей (300 человек) воевали со шведами.

К счастью, не взяв Царицын, восставшие дальше не пошли. Саратов, при его слабом гарнизоне, малом количестве пороха и отсутствии свинца, мог бы и не выдержать приступа восставших. Только к концу года в Саратов прибыли войска из поволжских городов, а затем войско фельдмаршала Б. П. Шереметева, которое вскоре двинулось на Астрахань. Восстание было жестоко подавлено.

Попытка петровского правительства вернуть с Дона беглых крестьян кончилась восстанием Кондратия Булавина, начавшимся осенью 1707 года. В начале следующего года в Саратове стали появляться «прелестные» письма повстанцев. В них говорилось: «Нам до черни дела нет, нам дело до бояр и которые неправды делают».

В начале марта 1708 года отряд булавинского атамана Семена Кобыльского в 1700 человек двинулся в поход на Саратов, «для приглашения их саратовцев с ними на то воровство». И хотя жители Саратова вели с ним тайные переговоры и слали «письма советные», поход завершился неудачно.

13 мая 1708 года с Дона на Волгу выступило войско Ивана Павлова. Оно осадило Царицын, и в тот же день отряд атамана

Казак в праздничном костюме.

Молодая казачка в домашнем наряде.

Луныки Хохлача овладел городом Дмитриевском на Камышинке (ныне город Камышин). В конце мая Хохлач, объединившись с пятитысячным отрядом Игнатия Некрасова, двинулся на Саратов.

26 мая они осадили город. Хотя царские власти «зело имели опасение от саратовцев...», саратовскому воеводе Н. П. Беклемишеву удалось организовать сопротивление. Первый «жестокий приступ» был отбит в ночь с 26 на 27 мая. Через день, 29 мая, повстанцы снова подступили к Саратову. Неожиданно на помощь городу пришел четырехтысячный отряд калмыков. Приступ вновь был отбит, и булавинцы отступили вниз по Волге.

После подавления летом 1708 года основного очага восстания продолжались выступления отдельных казацко-крестьянских отрядов.

В марте 1709 года в саратовской степи близ Петровска воевода Александр Жмакин разбил «воров», оказавшихся жителями верхних казачьих городков с Медведицы и Терсы. На той же реке Терсе были захвачены булавинцы — атаман Василий Булакин-Мельников и есаул Родион Туменок, которые брали городки по рекам Бузулуку и Хопру. Разгром рассеянных по разным местам «воровских» казаков возвращал Саратов к мирной жизни. Но в 1711 году в край вторглись кубанские татары, объединившиеся с казаками-некрасовцами. Кубанцы дошли до Пензы, захватили много пленных. Сумел отбить их атаки только казанский губернатор Апраксин. Он писал своему брату, что «к Саратову приходили татары с Кубани, к Петровску и близ Пензы, и по Донским верхним городкам, число немалое, более тысячи

человек». П. М. Апраксин ходил вдогонку за татарами к Кубани, где освободил до двух тысяч русских пленников из саратовской, петровской и пензенской округи.

Летом 1717 года в Поволжье снова вторглись татары, учиня «большой кубанский погром». Они разорили предместья многих городов, в том числе Царицына, Саратова, Петровска, Пензы, Симбирска. Хлеб, дома кубанцы сожгли, имения, скот разграбили. Огромная территория от Волги до реки Вороны на западе была опустошена, десятки тысяч людей были или убиты, или уведены в плен.

Таким образом, селиться здесь было очень опасно. По сообщению современника, до устройства в 1720 году Царицынской укрепленной линии «при Царицыне и Саратове городах ничего в полях и степях сеять за опасением внезапных приходов не смели». Сам Саратов оставался безуездным городом. Левый берег в первой четверти XVIII века оседлого населения почти не имел и находился во власти калмыков.

Для защиты от набегов кубанской татарской орды на расстоянии 60 верст от Царицына до Дона был вырыт ров, насыпан вал, на валу устроено заграждение, построены 4 крепости и 25 форпостов.

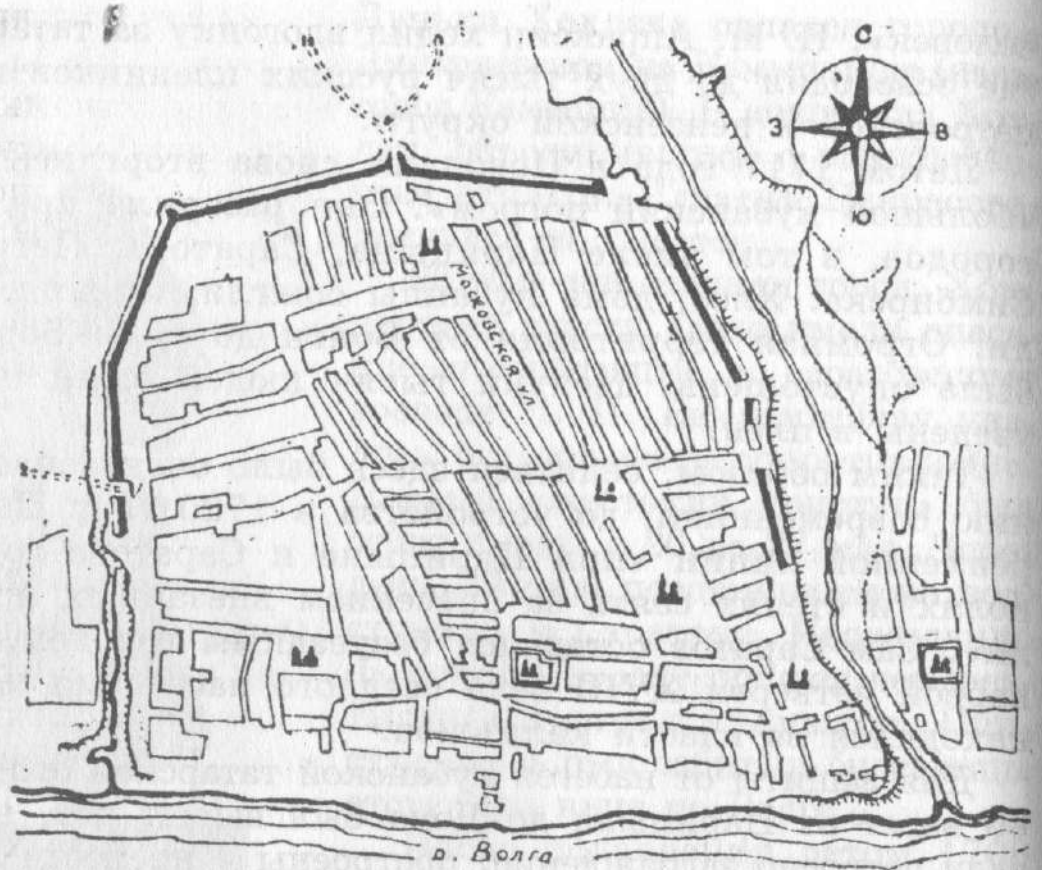
В крепостях размещались небольшие гарнизоны, а на форпостах содержались казачьи караулы. Первоначально службу на Царицынской линии несли солдаты. Позже, в 1734 году, для несения постоянной сторожевой службы на линию были переведены 1057 семей донских казаков. Они селились в станицах на Волге выше Царицына, образовав Волжское казачье войско. С возведением Царицынской оборонительной линии и поселением казачьего войска в Правобережье и на Волге стало безопаснее.

§ 16. Саратовский край в середине XVIII века

В середине века продолжало возрастать торгово-транспортное значение Волги и Саратова. В этом немалую роль сыграло хозяйственное освоение территории юго-восточных губерний. Каждую навигацию к Саратовской пристани приходило несколько сотен судов. Через сухопутные тракты шла торговля с яицкими казаками, Астраханью и Москвой.

ДОКУМЕНТ

Академик П. С. Паллас в своих записках указывал: «Великий привоз из Астрахани и из нижних стран вверх в губернии... и сверху... к Астрахани... а особливо зимою, многих тысяч в неделю приходящих возов... доставляют сему месту [Саратову] великое пропитание...»

План Саратова
1746 г.

В 40-е годы XVIII века достигают своего расцвета саратовские рыбные промыслы. Городская рыбная контора ведала водами от села Сосновый Остров до Песчаного острова в 80 верстах от Астрахани. В 1750 году из Саратова на 7870 подводах было отправлено в 36 городов России 204 000 пудов рыбы. Весь берег Волги у Саратова занимали рыбные амбары.

Однако к 1763 году за городским магистратом числились только саратовские воды. К тому же, в результате хищнического лова, ценные породы красной рыбы в Волге ощутимо убавились. Уже с начала 60-х годов саратовские и царицынские ловли стали считаться малопродуктивными, поэтому на первый план выходит рыба, привезенная с низовьев Волги. От Саратовской пристани она расходилась «яко от порта, во все Российское государство». Рыба в свежем, соленом, вяленом и мороженом виде в огромных количествах поступала из Нижнего Поволжья через Саратов в центральные области России. К началу XIX века в грузообороте Саратовской пристани значилось свыше полумиллиона пудов соленой рыбы.

Добычу рыбы, а также торговлю рыбными товарами и рыбой в середине XVIII века держали в своих руках крупные саратовские, московские, нижегородские и коломенские купцы. Возникают купеческие компании.

В эти же годы Саратов становится крупным центром по вывозу соли. В 1749 году из Самары в Саратов было переведено Соляное комиссариатство (или комиссарство), переименованное позднее в Низовую соляную контору. Об этом напоминает название одной из улиц Саратова (Соляная).

В 1747 году для перевозки соли с озера Эльтон были приглас-

шены украинцы. Чумакам (возчикам соли) давались земля для пастбищ, ссуда на обзаведение хозяйством, льготы по уплате податей и налогов, они освобождались от рекрутчины.

В 60-е годы обычными для Саратовского Заволжья «были беспрерывные обозы, взад и вперед идущие, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами». По дороге от Эльтона к Саратову и от Саратова к Воронежу и Тамбову возникло более ста украинских слобод и хуторов. Наиболее крупной из них стала Покровская слобода (ныне город Энгельс). Часть соли далее перевозилась по воде.

В Саратове строятся многочисленные соляные склады и амбары. Были они и на правом берегу, и на луговой стороне (около Покровской слободы). Соляная пристань и амбары составляли главное богатство города. К началу XIX века из Саратова только в Нижний Новгород поступало 8—10 миллионов пудов соли. Доставлять соль в другие города было по карману только зажиточным купцам. В 60-е годы XVIII века в городе насчитывалось около 20 саратовских купцов-подрядчиков. Занимались подрядами и отдельные аристократы (Гагарины, Нарышкины, Голицыны и другие), которые действовали через своих поверенных.

ДОКУМЕНТ

Описание соляного промысла на озере Эльтон академиком И. Лепехиным: «По берегам озера с приезда были построены бедные шалаши и землянки, в которых жили ломщики. Тут находилась довольная (значительная) команда казаков и других военных людей для предохранения рабочих. Рабочие люди все вольные и никакой казенной платы не получают, но единственно питаются продажей соли возчикам, которую они добывают в озере и привозят на озерной берег... Соль добывают они на тех местах, где меньше рапы (соляного раствора). Солеломное орудие состоит только из искривленной с широким острием пешни, где при конце дратовища делается костыль, дабы способнее было налегать грудью. Работу свою отправляют артелями: ибо одному отворачивать глыбы невмочь. Тот, который долее работает на озере, выбирает место, где удобнее запустить пешню: ибо каждый год новый слой соли нарастает. Пробив слой, запускает свою пешню накось и отделяет оной от нижнего; а артельщики с других сторон стараются отделить тот же слой, чтобы вышла глыба. Отделив глыбу, поднимают руками и кладут в лодки, потому что иногда верст шесть и более в озеро за солью ездят. Нагрузив лодку, отвозят к берегам столь далеко, сколько лодка подойти может: ибо к берегам рапа мелка; почему принуждены бывают из одной лодки перегружать во многие, при которой перегрузке нередко повреждают себе члены. Но как в открытое отовсюду озеро много ветрами наносит пыли, то соль бывает чрезмерно грязна; почему приставы смотрят строго, чтобы ломщики соль перечистили...»

В описании Саратова 1728 года сказано, что «хлеб саратовские обыватели сеют для пропитания по малому числу, а именно: рожь, пшеницу, ячмень, овес, полбу, гречу, горох, просо; огород-

ные овощи: арбузы, малые дыни, огурцы, морковь, редьку, свеклу, мак, репу, лук, чеснок». В городе земледельцами были пахотные солдаты и казаки. К середине XVIII века земледелием начинают заниматься и многие переселенцы. Однако своим хлебом Саратовское Поволжье себя не обеспечивало. В 60-е годы саратовские купцы, отвечая на заданные «пункты» анкеты, сообщали: «В том городе [Саратове] мельниц нет».

Саратовское купечество в основном торговало скотом, занималось промышленным скотоводством и связанным с ним хуторским хозяйством. В Саратове шла бойкая торговля скотом, салом и кожами. С хуторов и сенокосов получали сено для продажи.

В 70-е годы хозяйство Саратовского края заметно меняется: с откочевкой в 1771 году части калмыков в Джунгарию торговля с ними теряет свое значение. Зато дальнейшее развитие помещичьего хозяйства приводит к расширению хлебной торговли. В 1775 году здесь имелся торг «хлебом, привозимым с верховых городов».

С конца XVIII века торговля хлебом Саратова выдвигается на первое место. Большая часть купечества всех городов Саратовской губернии в это время «упражняется в хлебном торге и богатеет на винных откупах». Саратов постепенно становится крупнейшим центром хлебной и мучной торговли.

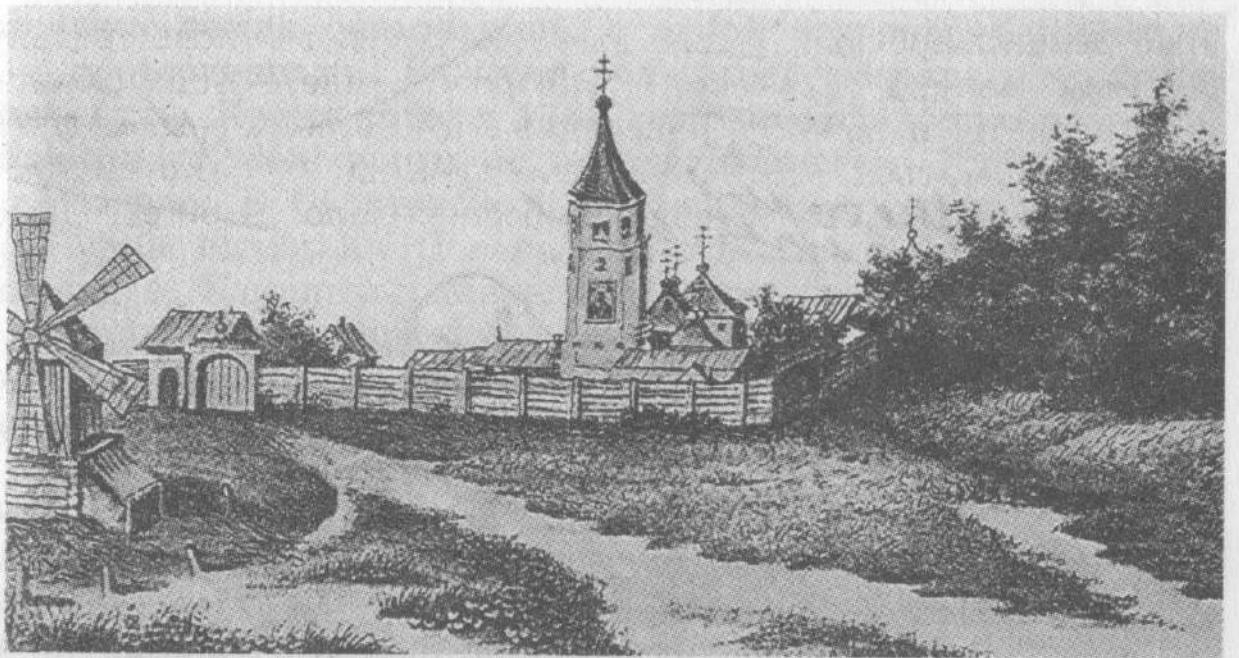
В 20-е годы в Саратове были созданы ремесленные цехи. По сведениям 1744 года, в них числилось 960 цеховых ремесленников. Они составляли около 47 процентов всего посадского населения.

В середине века в Саратове предпринимаются попытки развить фабричное производство. В 1764—1769 годах А. Вердые и Э. Форшпрехер основали шелковую и чулочную «фабрики», Ф. Палис — шляпную, Ж. Робино — мыловаренный «завод». Это были сравнительно небольшие мануфактуры с числом работников от 5—10 до 30 человек. На чулочной «фабрике», например, было всего три станка. В записках графа В. Г. Орлова отмечено, что в Саратове есть шляпная и чулочная мануфактуры, но шляпы продаются дорого, и «расход ими здесь не очень велик», и вообще «обе помянутые фабрики не важны, особенно чулочная, в которой мало и работников и товара делается». Во время пожара 1774 года мануфактуры сгорели.

ДОКУМЕНТ

Описание Саратова академиком И. Лепехиным: «Город Саратов можно почесть за один из лучших волжских провинциальных городов... В нем находится соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики. Для последней из оных, расстоянием от города верстах в пяти, при подошве Лысых гор заведен обширный сад с тузовыми деревьями, которые бьющими из гор ключами орошаются.

Старообрядческий монастырь на р. Иргизе. С акварели неизвестного художника 1830-х гг.

Самое города построение весьма порядочно. Хотя нет в нем каменного строения, кроме семи церквей и двух монастырей, мужского и женского; однако прямые улицы и хорошие ряды делают сей город приятным. Соляная и рыбная пристани великое множество привлекают к себе народа, что служит немалою прибылью живущим в Саратове гражданам».

Попытки завести на территории края железоделательные, купоросные, селитренные мануфактуры окончились неудачей. Главной отраслью мануфактурного производства в Саратове становится производство канатов, веревок и прочих снастей, необходимых для волжского судоходства. В 1769 году академик И. И. Лепехин описывает одну канатную мануфактуру, а к 1775 году их в Саратове было уже три. Они располагались за городом. Сырье, получаемое из Калуги, Шацка, Арзамаса, перерабатывалось на 16 колесах. Оставшиеся при производстве отходы конопли (костра) выбрасывались около предприятия. Поэтому образовавшиеся здесь позднее улицы получили название: Большая и Малая Кострижные (ныне улицы Сакко и Ванцетти и Пушкина).

Все эти факты говорят о стремлении саратовского купечества найти новое вложение капитала.

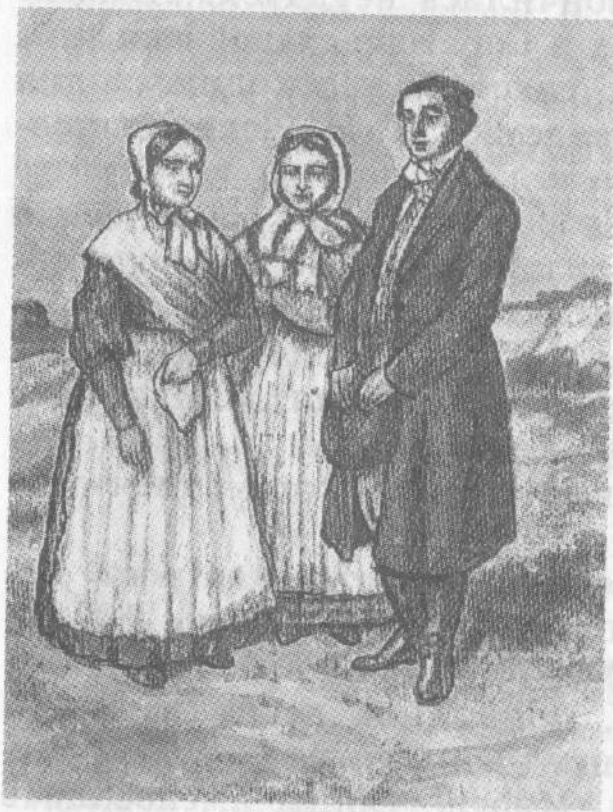
Бурное развитие промыслов и торговли способствовало росту города. К середине XVIII века в нем проживало уже более 10 тысяч жителей. В 50-х годах земляной вал был срыт, а ров засыпан, так как надобность в них прошла, появились десятки новых улиц, начинающихся от центра. Улица на месте вала у Глебушева оврага получила название Валовой. Многие улицы именовались по занятиям населения: Кузнечная, Соляная, Тулупная, Кирпичная и другие.

Вид немецкой колонии. С рисунка 1760-х гг.

ДОКУМЕНТЫ

Граф В. Г. Орлов, посетивший город в 1767 году, отметил, что улицы в нем «проведены очень хорошо, и строения получше обыкновенных российских городов...». А академик Фальк в 1769 году писал: «Сей город хотя и невелик, но выстроен правильно и хорошо. В нем есть довольно каменных домов, 7 церквей, 2 монастыря и несколько лавок, также каменных».

Немецкие колонисты. С гравюры 1870-х гг.

В 1769 году была образована Саратовская провинция. Саратов впервые стал административным центром обширной территории.

Однако в основном город оставался деревянным, а купеческая расчетливость лишала его общественных садов и уличных бульваров, застройка оказалась скученной. Это, а также отсутствие пожарной службы, приводило к большим пожарам (в 1754, 1757, 1774 годах). Летом 1774 года город настолько выгорел, что Г. Р. Державин заметил, что осталось только «единственное наименование города». Но после каждого пожара он отстраивался заново.

Поволжские земли осваивались, с одной стороны, беглыми, с другой — переселенцами. Важную роль здесь сыграла разработка эльтонской соли. Кроме того, в 1762 году правительство разрешило раскольникам, бежавшим от преследования за границу, вернуться в Россию. В Саратовском Поволжье им отвели земли по Иргизу. К 60-м годам XVIII века они основали слободы Балаково, Криволучье, Каменку и Мечетную (ныне город Пугачев).

Для освоения пустующих земель при Екатерине II были приглашены иностранцы. 4 декабря 1762 года и 22 июля 1763 года обнародованы на семи языках манифесты, где призывались поселиться в России все и «где только пожелают». В 1764 году для поселения иностранцев были отведены земли в Саратовском крае.

Каждой семье переселенцев полагалось по 30 десятин земли, колонисты освобождались на 30 лет от всяких налогов, они и их потомки освобождались от военной службы, обещались им и другие льготы.

Первые группы переселенцев стали прибывать в край в 1764—1767 годах. Для их временного размещения за городом на берегу Волги спешно соорудили казармы. Отсюда партии колонистов отправлялись на места будущих поселений. Перед разочарованными переселенцами предстали не цветущие равнины, а бескрайние поволжские степи, с их суровым, непривычным для иностранцев климатом.

К концу 60-х годов размещение переселенцев в основном завершилось. В 1773 году их численность составила почти 31 тысячу человек. Большинство были выходцами из немецких государств, но встречались также швейцарцы, французы, голландцы, поляки, шведы и другие. Всего к 1768 году на Волге существовало 106 колоний (60 — на левом и 46 — на правом берегах). В дальнейшем численность колонистов и колоний возросла. Для руководства их жизнью в Саратове была образована контора опекунов иностранных поселенцев.

Главным занятием колонистов, как и русских крестьян, было земледелие. Со временем у них (как и у крестьян) земля стала собственностью общины. Вместе с колонизацией в Поволжье проникли новые сельскохозяйственные культуры: табак, горчица, картофель. Среди колонистов были и ремесленники. Некоторые из них осели в Саратове. В 70-х годах здесь их насчитывалось примерно 140 человек. Часть ремесленников осталась в колониях. Особенно славилась ремеслами колония Сарепта, основанная в 1765 году, в 30 верстах от Царицына, при впадении речки Сарепты в Волгу (сейчас — в границах Волгограда). Основала эту колонию религиозная община «моравских братьев» (гернгутеров). Здесь имелись свои промышленные предприятия. Особую известность в Поволжье получило производство хлопчатобумажной ткани — «сарпинки».

Земля и — относительная — воля манили в Поволжье беглых, которые спасались от крепостной неволи. Вместе с русскими в освоении края участвовали и другие национальности: в северных

районах Правобережья — мордва, татары, чувашаи, в заволжских селах — татары и башкиры.

Однако некоторые переселенцы попадали в кабалу к местным купцам, становились их работниками на хуторах. Пензенское дворянство предлагало «вовсе разорить» хутора саратовских купцов, «...ибо в тех зимовьях... пристанище и жительство имеют большею частью только одни беглые».

Правительство жестоко преследовало беглецов. На Волгу неоднократно присылались воинские команды для их возвращения. Один из участников таких походов С. Мясоедов вспоминал, что в 1742—1743 годах «в бытность его в команде для сыска беглых им найдено в г. Саратове, в уезде, по реке Волге на судах и в хуторах до пяти тысяч человек». Однако остановить поток беглых правительство было не в силах.

За короткий срок в Саратовском крае образовалось 639 населенных пунктов с населением до 200 тысяч человек.

Глава IV

НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ.

САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века

§ 17. События крестьянской войны 1773—1775 годов

Пугачев
на Иргизе

Вторая половина XVIII века, получившая название «золотого века дворянства», ознаменовалась дальнейшим развитием крепостнических отношений.

Ничем не ограниченная власть помещиков, произвол, насилие и надругательство над бесправными крестьянами привели к обострению классовой борьбы. Это проявлялось по-разному, в том числе и в форме самозванства. В третьей четверти столетия появилось до четырех десятков самозванцев, называвших себя Петром III. Незадолго до Пугачева под Царицыном действовал один из них — беглый крестьянин Федот Богомолов. Таким образом, почва для нового крестьянского бунта была подготовлена.

В первых числах ноября 1772 года к волостному управителю села Малыковка (ныне город Вольск) привели двух странников. Один из них назвался «Емельяном Ивановым сыном Пугачева», который следовал к месту жительства «в Симбирскую провинцию к реке Иргизу». Странники просили разрешения несколько дней пожить в Малыковке.

На другой день Пугачев отправился на реку Иргиз к Филарету, игумену Верхнеуспенского старообрядческого монастыря. Филарет одобрил его тайные планы. Он добился от управляющего Малыковкой Позднякова разрешения для странников оставаться здесь до января 1773 года. Позднее следственная комиссия признала игумена «первым наставником Пугачева».

Пугачев использовал разрешение для поездки в Мечетную слободу (ныне город Пугачев), где «жил... у крестьянина раскольника Степана Косова с неделю», а затем — на Яик.

После возвращения в Малыковку Пугачев был арестован по доносу своего спутника, «сечен немилосердно батогами» и отправлен в Казань. Отсюда он через полгода сбежал.

Казанский губернатор Брандт распорядился искать Пугачева за Волгой на Большом и Малом Иргизе. Но тот был уже на пути к Яику.

Саратовский край накануне пугачевского «нашествия»

Первые слухи о начале событий на Яике дошли до Саратова в середине октября 1773 года. В январе следующего года на Соборной площади жителям читали царский манифест о Пугачеве и его «прелестных письмах». Предписывалось созывать дворянское ополчение в помощь регулярным войскам.

Однако тяжелые условия жизни, следствие крепостнического гнета, привели к обратному: саратовцы группами и в одиночку бежали под Оренбург. Произошли волнения крестьян в селах Красавка, Елань, Рудня, Краснояровка и некоторых других.

В марте 1774 года командующий царскими войсками А. И. Бибиков направил в Саратов с секретной миссией подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Г. Р. Державина.

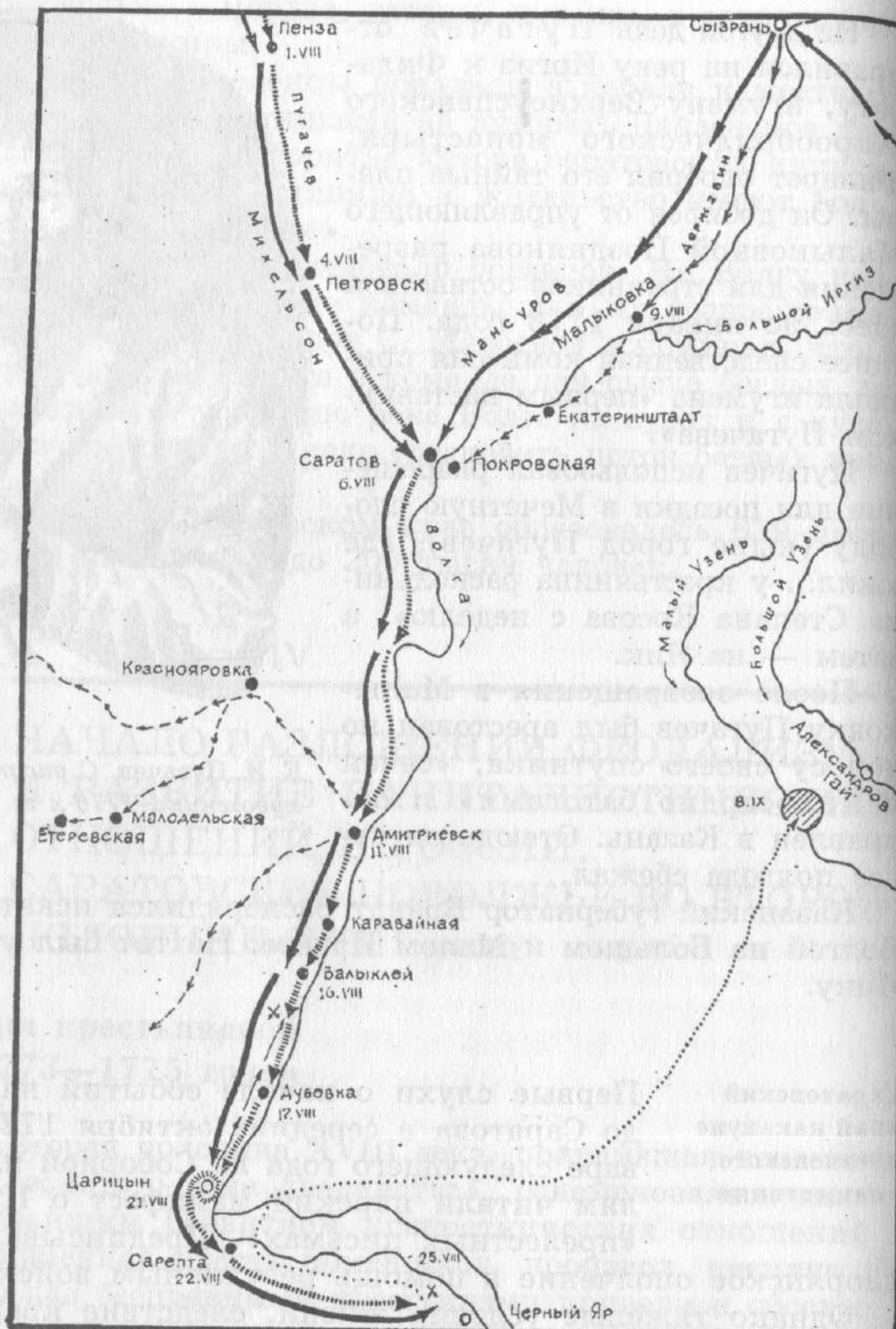
ЛИЧНОСТЬ

Гаврила Романович Державин (1743—1816) — известный русский поэт конца XVIII века. Родился в Казани в семье армейского офицера. С детства познал нужду, но все-таки смог окончить Казанскую гимназию. В 1762 году Державин поступает на военную службу

Е. И. Пугачев. С рисунка неизвестного художника 1770-х гг.

Действия
Е. И. Пугачева
в Саратовском
Поволжье
(картосхема).

бу и через 10 лет становится офицером. В 1777 году переходит на гражданскую службу.

Прославили имя Державина оды «Фелица», «Изображение Фелицы», «На взятие Измаила». В 1791 году он был назначен статс-секретарем Екатерины II. Продолжал служить и при Павле I, и при Александре I, пока в 1807 году окончательно не вышел в отставку.

Суть «миссии» состояла в поимке Пугачева в случае, если он «искать свое спасение вознамерится на Иргизе — Узене... у раскольников». После поражения пугачевцев под Татищевой крепостью и Сакмарским городком в руки Державина попали десятки

повстанцев, но Пугачева среди них не было. «Набеглый император», снова возродив свою армию, с боями прошел по Башкирии и Уралу и переправился на правый берег Волги.

После поражения под Казанью Пугачев, потеряв всю артиллерию и почти все войско, поспешно двинулся на юг к Дону, рассчитывая собрать там новые силы. Появление остатков «Главной армии» в Среднем и Нижнем Поволжье вызвало новый подъем крестьянской войны.

Накануне прихода Пугачева в Саратов восстанием был охвачен весь край. Здесь действовало около 30 повстанческих отрядов. Так, в июле на границе Саратовского и Пензенского краев сражался трехтысячный отряд «полковника» Ивана Иванова. Отряд «полковника» Ивана Каменского в 880 человек обосновался в селе Аркадак, а в августе вел бои в районе села Баланда (ныне город Калининск).

В такой обстановке 24 июля в Саратове состоялся военный совет. Положение местных властей было сложным: в мае город снова выгорел дотла, его земляные укрепления давно разрушились, в семитысячном Саратове мало на кого можно было положиться. К тому же возникли разногласия между комендантом города полковником И. К. Бошняком и главным судьей Опекунской конторы иностранных поселенцев бригадиром М. М. Лодыженским. Бошняк приказывал ремонтировать городские укрепления, а Лодыженский — строить укрепление за городом. Державин же отбыл в Малыковку, надеясь поднять тамошних жителей против Пугачева.

ЛИЧНОСТЬ

Иван Константинович Бошняк родился в 1717 году. Он происходил из греческого дворянского рода, переселившегося в Россию при Петре Великом, 18-летним юношей вступил на военную службу и, участвуя в походах в Турцию, Швецию, Пруссию и Польшу, дослужился до полковника. В 1771 году Бошняк был назначен комендантом Саратова и состоял в этой должности до 1788 года. За храбрость «противу бунтовщичьего нападения на город Саратов» полковник получил 370 душ крестьян, а его жена, потерявшая все имущество, 2000 рублей. Умер И. К. Бошняк в Саратове 6 января 1791 года, место его захоронения неизвестно.

И. К. Бошняк. С портрета неизвестного художника второй половины XVIII в.

Пугачев
в Саратове

Тем временем Пугачев после взятия Пензы направился к Петровску. Воевода Зиминский и его секретарь Яковлев бежали из города, бросив его на произвол судьбы. Воеводский товарищ Буткевич пытался вывезти из Петровска пушки и канцелярские дела, но «мирские люди» остановили возы и сбросили поклажу», Буткевич был арестован.

Вечером 4 августа к Петровску с сотней казаков подошел Г. Р. Державин, но город уже был занят пугачевцами. Его отряд перешел на сторону самозванца, а он сам чудом спасся бегством.

5 августа на рассвете Державин вернулся в Саратов. Он писал астраханскому губернатору: «Теперь ждем в Саратове и надеемся более на Бога, нежели на другое что...». В городе началась паника: дворяне и купцы зарывали свое имущество в землю или бежали вниз по Волге. Лодыженский, погрузив на судно казну и служебные бумаги конторы, отплыл в Астрахань. Державин переправился в Покровскую слободу. Оборонять город остался комендант Бошняк. Вечером того же дня Пугачев подошел к Саратову и заночевал в трех верстах от города в зимовнике немецкого колониста Пиля (Пилисова).

Утром 6 августа трехтысячная армия Пугачева (с 13 орудиями) подошла к Саратову по Московской дороге. Бошняк приказал саратовскому гарнизону (780 человек при 15 орудиях) занять позицию на городском валу по обеим сторонам Московских ворот. Казаки и плохо вооруженные обыватели встали «от правого фланга до буерака» (Глебучева оврага). Впереди, в двух верстах, находился отряд из 300 казаков под командованием майора Семанжа.

Но казаки, посланные навстречу пугачевцам, вступили с ними в переговоры. В то же время посадские люди послали купца Федора Кобякова для переговоров в лагерь Пугачева. Видя это, Бошняк приказал артиллеристам стрелять картечью. Но едва раздался первый залп, к командиру артиллеристов майору Бутурлину подъехал глава городского управления Матвей Протопопов и угрожающе сказал: «Для чего вы стреляете? И разве не знаете, что послали посланника мы от себя для лучшего совета?»

Тем временем вернулся Кобяков и привез указ Пугачева. Купцы окружили посланца, но комендант стал кричать на них, ругая за переговоры без его ведома. Когда же Кобяков вручил ему указ, полковник разорвал бумагу и стал топтать ее ногами.

ДОКУМЕНТ

Из рапорта саратовского коменданта И. К. Бошняка астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову от 8 августа 1774 года известно, что в пугачевском указе «написано было, что все купечество, бобыли и пахотные [солдаты] будут защищены и ото всех податей избавлены, а вольность дана будет; а штап-обер-афицеров и дворян всех хотел перевешать».

Слух о «царевом указе» быстро распространился среди жителей города. И когда пугачевская батарея на Соколовой горе открыла огонь, саратовские артиллеристы заявили, что запасы подмочены «и стрелять не можно». Городское ополчение стало разбегаться: часть его перешла к повстанцам, часть вернулась домой.

В это время пугачевцы пошли в атаку. Прапорщик Г. Соснин с 12 канонирами открыл Симбирские ворота и перешел на сторону самозванца. Казаки вышли через ворота в тыл правительственных войск. Пешие солдаты-фузилеры во главе с капитаном Баратаевым и несколькими офицерами, захватив фитили и клинья из-под пушек, тоже присоединились к пугачевцам. Последовал их примеру и командир батальона майор Салманов с 292 своими солдатами.

СУДЬБА

Небогатый помещик А. М. Салманов имел в Петровском уезде 25 душ крестьян. Около половины своей жизни он провел в армии, в 1764 году получил чин секунд-майора. Перейдя на сторону «Петра III», Салманов был с ним вплоть до Царицына, где после разгрома «Большой армии» попал в плен. По решению суда А. М. Салманов был лишен чинов, дворянства и сослан на каторгу в Таганрог с тем, чтобы «остатки дней... своей жизни препроводил в раскаянии...».

Лишь Бошняк с 26 офицерами и 40 солдатами сумел пробиться на Царицынскую дорогу, затем сесть в лодки. В 7 часов вечера Саратов был уже в руках Пугачева.

Пугачев, не входя в город, приказал разбить лагерь в трех верстах от него, в Улешской слободе. Здесь он простоял с войском три дня. 7 августа саратовцы торжественно присягали «Петру Федоровичу». В городе было установлено казацкое управление, Пугачев произвел в полковники и назначил атаманом города купца Якова Уфимцева.

СУДЬБА

Для отставного казачьего пятидесятника Я. И. Уфимцева встреча с Пугачевым не была первой. Еще в сентябре 1773 года на Яике купец отдал безденежно «набеглому императору» табун лошадей. В Саратове Пугачев щедро расплатился с Уфимцевым, но он почти сразу же все потерял. По приговору царского суда Я. И. Уфимцева наказали 25 ударами кнута и «в память злодейских дел» отрезали ухо.

Три дня пугачевцы вершили в городе суд и расправу: было казнено свыше ста дворян, офицеров, чиновников и других, разгромлена тюрьма и выпущены все колодники, «письменные документы разграблены и разорены». Горожане получили 19 тысяч четвертей муки и овса, а также всю медную монету; серебро из казны было взято для армии. В городе грабили дома тех, что были «несогласные».

Здесь ряды «Главной армии» существенно пополнились: в нее влились 354 солдата с несколькими унтер-офицерами и офицера-

Почтовый конверт и марка, посвященные крестьянской войне 1773—1775 гг.

ми, из Покровской слободы (ныне город Энгельс) М. Гузенко привел около 900 человек украинцев, 500 человек — П. Тимофеев. Бурлаки пригнали в лагерь Пугачева два табуна лошадей.

9 августа в полдень Пугачев выступил в поход по правому берегу Волги, направляясь к Царицыну. А 11 августа в Саратов вошли правительственные отряды Муфеля и Меллина. Через три дня прибыла воинская команда Михельсона. Началась жестокая расправа с бунтовщиками. «Вешали и пороли, — записал один саратовский житель, — на Соколовой горе, и у кузниц, и на русском базаре по Пугачеву делу».

Казненных вывозили за город и бросали «на позор и наказание...» 24 августа у Сальниковой ватаги повстанческая армия потерпела полное поражение. Сам Пугачев с небольшим отрядом яицких казаков переправился на левый берег Волги и 8 октября 1774 года был схвачен изменниками в Саратовском Заволжье (по некоторым данным — на окраине нынешнего Александрова Гая).

«Пугачевщина» Поход «Главной армии» Пугачева затронул небольшую часть Саратовщины, но посланные им отряды перенесли пламя восстания в соседние районы. Так, 7 августа Пугачев направил один из своих отрядов в Покровскую слободу, а уже на следующий день он прибыл в Екатериненштадт* (ныне город Маркс). Здесь из табунов были отобраны лучшие лошади, у населения взяты конская сбруя и огнестрельное оружие, из магазинов — 1700 пудов ржаной муки.

Оставив разграбленный Екатериненштадт, пугачевцы вернулись в Покровскую слободу, а оттуда отряд двинулся на юг через немецкие колонии Левобережья.

9 августа небольшой повстанческий отряд подошел к Малыковке, где тоже началось восстание. Оно перекинулось и на села Малыковской волости: Сосновку, Березняки, Воскресенское и другие. Два дня малыковцы чинили расправу, раздавали соль и вино. 10 августа пополненный отряд двинулся вниз по Волге догонять «Главную армию».

Крестьянская война в Саратовском крае продолжала бушевать и после ухода Пугачева. Лишь 19 августа под Карабулаком был

* В немецких документах — Катариненштадт.

разбит отряд Воронцова, 12 сентября близ села Баланда потерпел поражение Каменский, и только в первой половине ноября были схвачены Иван и Алексей Ивановы. С поражением повстанческих отрядов «пугачевщина» у нас в основном закончилась. Но народное движение не утихало.

В мае 1775 года повсюду в Поволжье действовали «разбойничьи партии» из 10—12 человек. Встречались и «немалые воровские шайки» из десятков людей. Так, в Золотовской волости Саратовского уезда близ Разина Бугра орудовала «партия» восставших, у которой была даже пушка. Там же, в Саратовском уезде, сражались крестьянские отряды Ефима Иванова и Никиты Ленина. Но свирепые расправы погасили и эти последние очаги восстания...

Крестьянская война нанесла серьезный ущерб экономике и населению края. В 1775 году из-за неурожая не было хлеба, но правительство отказало мятежному Саратову в помощи, и свыше тысячи человек умерло от голода. Лишенный защиты правительственных войск Саратовский край стал легкой добычей киргизов-кайсаков (как тогда называли казахов).

Однако участие саратовцев в антикрепостнической борьбе имело также важные социальные и политические последствия.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Видный советский историк Н. Я. Эйдельман писал:

«Так что же, Пугачеву не следовало восставать? Выходит, бунт действительно был бессмысленным?... Мог бы наступить момент, когда чрезмерное высасывание соков загубило бы все дерево, когда в конце концов не нашлось ни «прибавочного продукта», ни сил, ни духа у огромной страны, чтобы развиваться и идти вперед...

...Страна, народ желали истории. Они двигались вперед как огромными дворянскими реформами Петра, так и ядерными вспышками народных войн.

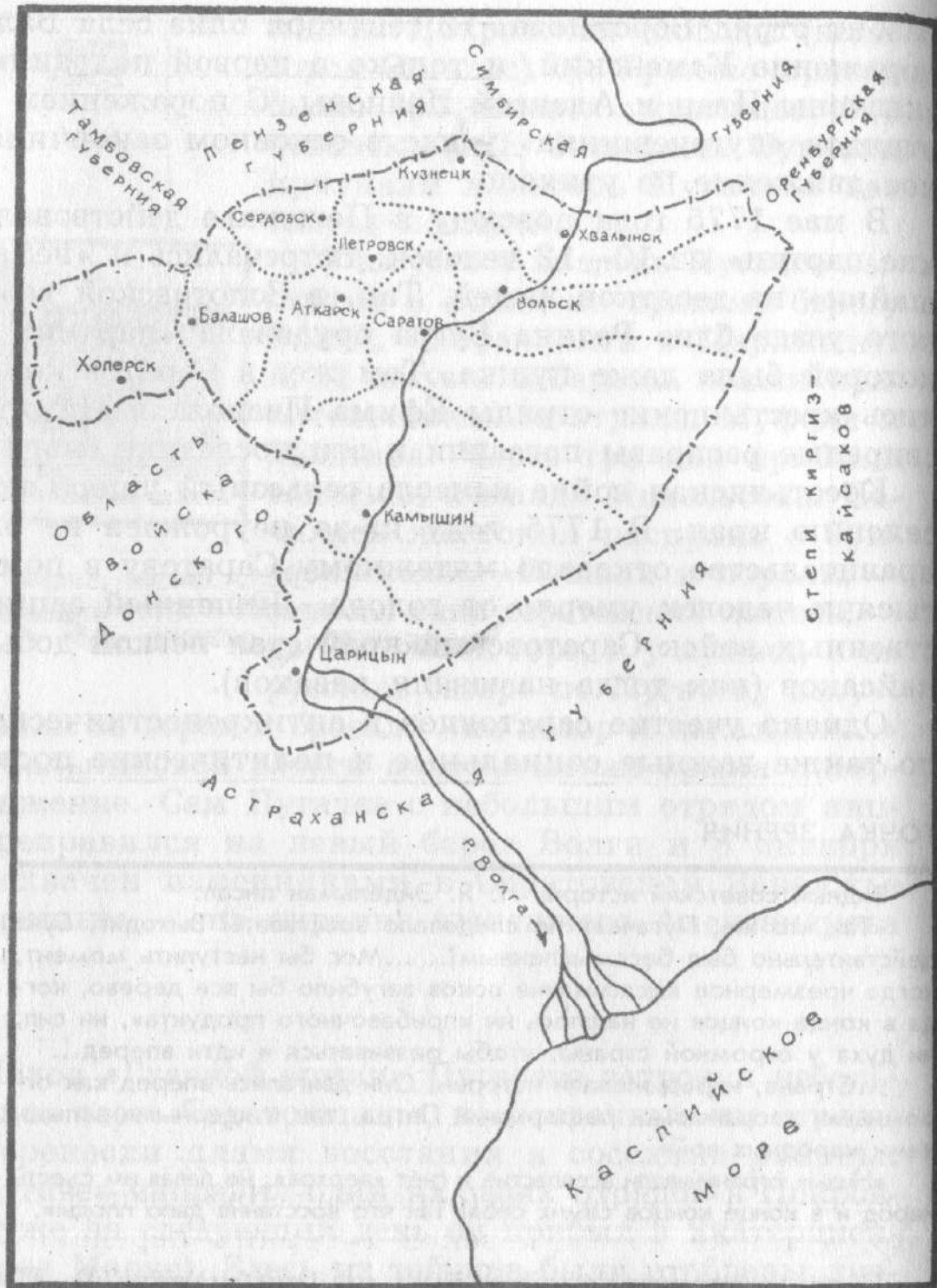
«Низы» ограничивали всевластие и гнет «верхов», не давая им съесть народ и в конце концов самих себя! Так что восстание дало плоды».

В годы гражданской войны по инициативе В. И. Чапаева город Николаевск (бывшая Мечетная слобода) был переименован в Пугачев. В октябре 1973 года в доме отдыха «Пугачевский», что на Иргизе, была открыта мемориальная доска, гласящая: «Здесь, в бывшем монастыре, в 1773 году скрывался от царских преследователей под видом раскольника-поселенца предводитель крестьянской войны Емельян Иванович Пугачев».

§ 18. Саратовская губерния в конце XVIII века

Образование Саратовского наместничества Крестьянская война показала самодержавию, что политика просвещенного абсолютизма не способна предотвратить обострение социальных противоречий, а существующая структура органов власти и управле-

Саратовское на-
местничество в
конце XVIII в.
(картосхема).

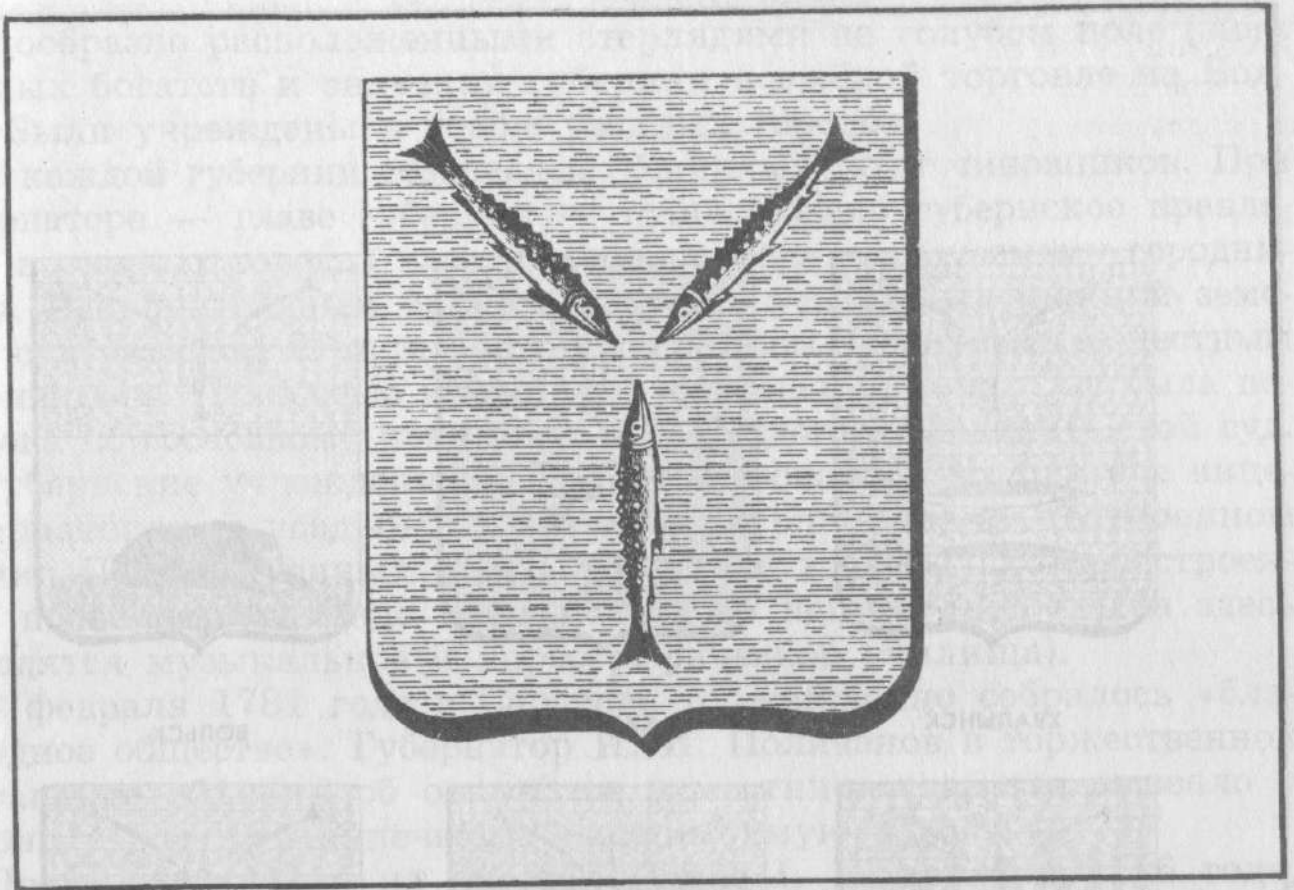

ния на местах не может приостановить нарастание крестьянских волнений.

Уже 7 ноября 1775 года было издано «Учреждение для управления губерний», согласно которому в империи вместо 23 создавались 50 губерний. Если до этого Россия делилась на губернии, провинции и уезды, то теперь сохранились только губернии и уезды.

В апреле 1785 года изданы жалованные грамоты дворянству и городам. Они окончательно оформили сословный строй самодержавно-крепостнической России.

Саратовский край был выделен из состава обширной Астраханской губернии в самостоятельную административную единицу. В январе 1780 года астраханский губернатор И. В. Якоби получил указание «объехать места для образования Саратовского на-

Герб Саратова.

местничества» (губернии, управляемой наместником и губернатором), а 7 ноября оно было утверждено в составе девяти уездов: Саратовского, Хвалынского, Вольского, Кузнецкого, Сердобского, Аткарского, Петровского, Балашовского и Камышинского.

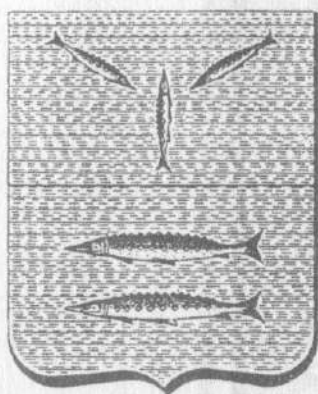
Однако число проживающих в наместничестве жителей оказалось ниже установленной нормы. В 1782 году в состав наместничества вошли Царицын (образован Царицынский уезд) и Черный Яр, а также из Тамбовской губернии переданы Новохоперский уезд и часть Борисоглебского. Наместничество включило 178 600 квадратных верст территории, 1192 населенных пункта (445 сел, 640 деревень и 106 колоний) и 640 000 человек. Позднее его территориальный состав несколько раз изменялся.

Новые города — уездные центры — создавались путем преобразования сел и слобод.

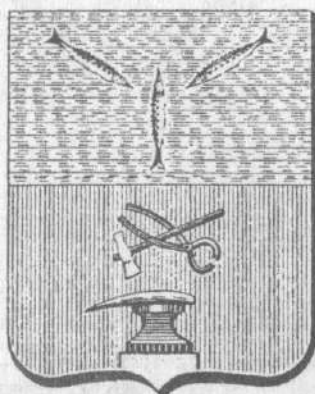
ДОКУМЕНТ

«Дворцовые села: Сосновый Остров, Малыково, Нарышкино и Балашево, пахотных солдат селения: Еткару, Большую Сердобу устроить городами под названием: Хвалынский, Волгск, Кузнецк, Балашев, Аткар и Сердоб, город Дмитриевск именовать Камышином...»

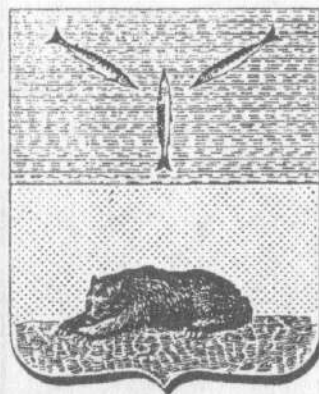
Позднее названия городов несколько изменились: Балашев — Балашов, Волгск — Вольск, Сердоб — Сердобск, Аткар — Аткарск. Губернскому Саратову был присвоен герб — щит с тремя

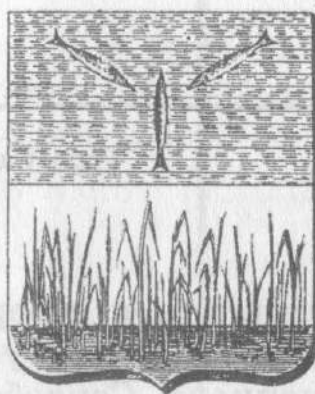
ХВАЛЫНСК

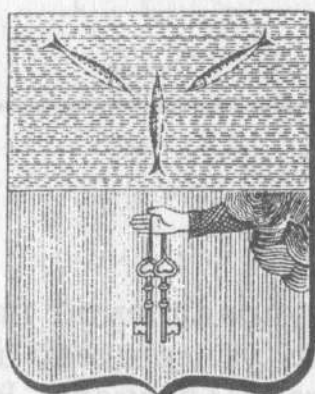
КУЗНЕЦК

ВОЛЬСК

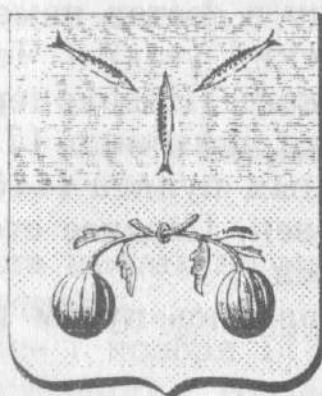
КАМЫШИН

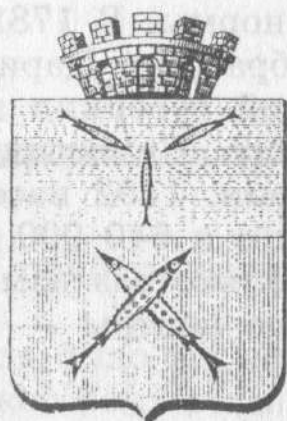
ПЕТРОВСК

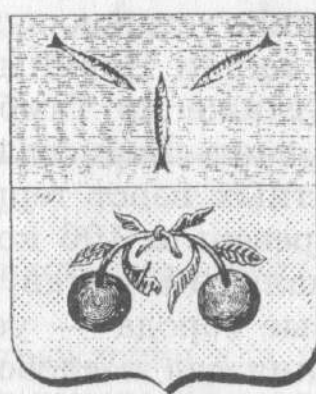
АТКАРСК

БАЛАШОВ

ЦАРИЦЫН

СЕРДОБСК

Гербы уездных городов.

звездообразно расположенными стерлядями на голубом поле (знак рыбных богатств и значения губернии в рыбной торговле на Волге). Были учреждены и гербы уездных городов.

В каждой губернии создавался обширный штат чиновников. При губернаторе — главе губернии — существовало губернское правление, в уездных городах власть принадлежала назначаемому городничему. Исполнительным органом власти в уездах был нижний земский суд во главе с капитаном-исправником, избираемым местным дворянством. Полностью изменилась судебная система. Она была построена по сословному принципу: для каждого сословия — свой суд.

Губернские учреждения разместились сначала во флигеле вице-губернаторской усадьбы, а затем — в специально построенном здании Присутственных мест. Это здание в несколько перестроенном после пожара виде сохранилось до наших дней (ныне здесь находятся музыкальное и хореографическое училища).

3 февраля 1781 года в Саратове торжественно собралось «благородное общество». Губернатор И. И. Поливанов в торжественной обстановке объявил об открытии наместничества, что вызвало у дворян и богатого купечества «неописуемую радость».

После вступления на престол Павла I, 12 декабря 1796 года, Саратовское наместничество было упразднено, а его земли отошли к Пензенской и Астраханской губерниям. Это был очевидный просчет. Поэтому правительство быстро признало ошибку. Уже 5 марта 1797 года Саратов стал губернским центром, зато Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. И лишь в 1801 году, уже при новом императоре Александре I, Пензенская губерния была восстановлена.

Саратов и Саратовский край на рубеже веков

К концу третьей четверти века в Саратове насчитывалось 2250 дворов, 300 лавок и свыше 50 рыбных и соляных амбаров. Его население составило уже около 15 тысяч жителей.

В 1798 году появился план губернского Саратова, из которого видно, что город вышел далеко за пределы бывшего земляного вала. Он доходил до современной улицы Радищева, а вниз по Волге — до улицы Белоглинской (бывшего Белоглинского оврага, или реки Белая Глинка).

Тогда же возникли пригородные слободы: Черный Лес (ныне район Ильинской площади) и Солдатская — на горах (в Затоне).

На окраине города находились две площади: Присутственных мест, с усадьбами губернатора и вице-губернатора, зданиями основных административных учреждений и т. д., и Хлебная (позже — Верхний базар), где размещались хлебные амбары, конюшни, кузницы. Так создавались новые административный и торговый центры.

Процесс превращения бывших сел в города происходил медленно и неравномерно. Однако постепенно уездные города края преобразовывались в центры торговли хлебом и сырьем. Появились и крупные торговые села: Баланда (ныне город Калининск), Золотое, Репное, Аркадак и другие.

Помещик в своем поместье. С гравюры конца XVIII в.

Одним из результатов социально-экономического развития саратовских городов было формирование купечества, которое вело оптовую и розничную торговлю, брало откупы на поставку хлеба, вина, соли, занималось ростовщичеством. Однако оно не успело еще накопить значительных капиталов.

Вторым по значению городским сословием были ремесленники. По реформе 1775 года все цеховые ремесленники переименованы в мещан. Разбогатевшие ремесленники пополняли ряды купечества. Развитие товарно-денежных отношений способствовало появлению слоя торгующих крестьян. Крестьяне, записавшиеся в посад, должны были платить двойную подать: купечеству и помещику. Однако это не остановило их проникновения в торговлю. Торгующие крестьяне становились серьезными конкурентами купцов.

В составе городского населения значительное место занимали бобыли. Это была пестрая по социальному происхождению, занятиям и положению категория.

В конце XVIII века усиливается помещичья колонизация Саратовского края. Дворяне осаждали саратовского наместника П. С. Потемкина письмами и ходатайствами об отводе им земель. Так, С. Ф. Голицын писал: «В саратовском наместничестве ныне мода просить земель... прошу мне побольше и получше оной отвести». До 1797 года граф Зубов получил 89 тысяч десятин, граф Шереметев — 38 тысяч, тайный советник Судиенко — 20 тысяч, граф

Безбородко — 18 тысяч и т. д. Одновременно с землей раздавались в собственность дворян и крестьяне.

Так, Павел I раздал в Саратовской губернии за один 1797 год более 8 тысяч душ мужского пола. 2 тысячи крестьян из 5 сел (Мордовое, Ахмат, Нижняя Добринка, Студенка, Бобровка) были отданы прокурору Обольянинову. Статс-дама Ливен получила 1500 крестьян села Терса. Крестьяне сел Верхняя Добринка и Грязнуха стали собственностью тайного советника Волкова.

К концу века помещики захватили более половины всех земель Саратовского Правобережья. Крепостные крестьяне составили 55,2 % населения края.

Вопрос же о государственной колонизации земель, о переселении малоземельных государственных крестьян решен не был, так как правительство не располагало точными данными, сколько имеется свободных земель. Генеральное межевание в Саратовском крае началось только в 1798 году.

Колонизация Саратовского края в конце XVIII века имела важные последствия. Она привела к быстрому росту населения и изменению его национального состава.

ФАКТ

Среднегодовой прирост населения в Саратовском крае составлял 4,12 процента, что было в 5 раз выше прироста населения в Центральной России.

К концу века завершилась колонизация Правобережья, слабозаселенное же Левобережье оставалось огромным резервом пустующих земель, освоение которых продолжалось в первой половине XIX века.

Заселение края превратило его в район, производящий миллионы пудов товарного зерна, поступающего на рынок в центральные, поволжские губернии и Причерноморье.

Помещичья колонизация сопровождалась распространением крепостничества вширь (на новые земли). Одновременно развитие товарно-денежных отношений, появление наемного труда на промыслах, транспорте и в сельском хозяйстве создавали предпосылки для развития капиталистических отношений.

Наказание батогами. С рисунка 1760-х гг.

§ 19. Культура нашего края в XVII—XVIII веках

Образование
и медицина

В 1781 году саратовский комендант И. К. Бошняк получил указ Екатерины II о том, что нужно открыть народные школы для обучения российской грамоте, письму и арифметике всех тех, кто добровольно пожелает в них обучаться. Однако саратовские обыватели заявили, что своих детей они будут обучать, как прежде, нанимая домашних учителей. Только через пять лет, 22 сентября 1786 года, в Саратове открылось Главное народное училище. Позднее для него построили каменное здание (ныне Лермонтова, 36). Хотя здание перестраивалось, оно сохранило черты русского классицизма.

Создается также военно-сиротское отделение для солдатских и еврейских детей. Позднее сюда стали направлять «живущих праздно при отцах» сыновей церковнослужителей. Воспитанников отделения (кантонистов) обучали и готовили к службе в армии.

Посетивший в 1769 году Саратов академик И. И. Лепехин писал, что в городе «находится почти целый медицинский факультет с аптекой». Видимо, по сравнению с другими городами медицинское обслуживание здесь было лучше. В Саратове в это время работали один врач и один лекарь. Имелся небольшой лазарет, существовала частная аптека Палиса, сгоревшая во время пожара в 1774 году. В конце века открылась общественная аптека с лабораторией.

А. Н. Радищев Русская общественно-политическая мысль во второй половине XVIII века была представлена творчеством Александра Николаевича Радищева (1749—1802).

Детские годы Радищев провел в селе Верхнее Аблязово (Преображенское) на берегу речки Тютнар Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне село Радищево Кузнецкого района Пензенской области). Здесь, в имении отца, где дядька Петр Мамонтов научил маленького Сашу грамоте, а нянька Прасковья познакомила с устным народным творчеством, произошло «начальное образование души» будущего писателя: он увидел жизнь крепостных крестьян, узнал их горести и чаяния. В восьмилетнем возрасте Радищева увезли учиться в Москву, а затем в Петербург.

В 1771 году Александр Николаевич окончил Лейпцигский университет и поступил на службу в «присутствие», в Сенат. В начале следующего года, во время отпуска, он навестил Аблязово. Радищев приезжал сюда и в 1775 году, чтобы получить от родителей согласие на женитьбу. Следы пронесшейся бури народного гнева и жестокой расправы над восставшими видел он по пути к отчому дому.

В третий раз Радищев приехал в Аблязово 25 декабря 1778 года на время очередного отпуска. Многие впечатления от этих поездок он отразил в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву»

Дом Радищевых в с. Верхнее Аблязово. С акварели худ. Э. Бернштейна. 1949 г.

(1790). Так, помещик-самодур Зубов стал прообразом коллежского асессора, о котором рассказывает крестьянин в главе «Зайцево».

Эта книга, показавшая всю тяжесть крепостного гнета, призывавшая к свержению самодержавия, была восторженно встречена передовыми читателями.

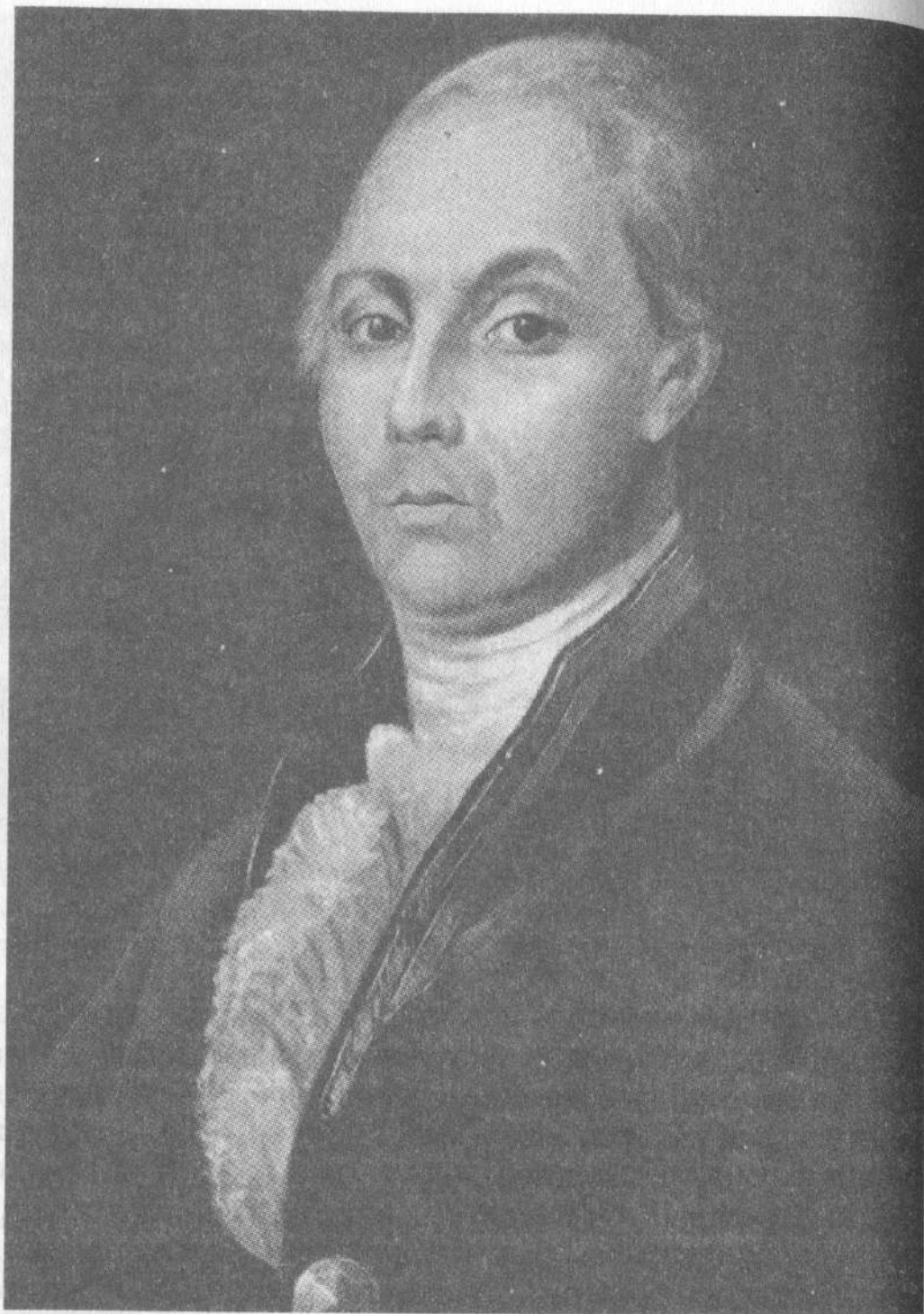
Екатерина II, признав его за «бунтовщика хуже Пугачева», жестоко расправилась с революционным мыслителем. Он был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Илимск на десять лет.

После возвращения из Сибири в Россию А. Н. Радищев получил разрешение съездить к родителям в Аблязово. Он приехал сюда в начале 1798 года со всем своим семейством — четырьмя сыновьями и тремя дочерьми. Здесь Александр Николаевич много работает. Он писал: «Я только и читаю и говорю о земледелии, исключая те наброски, которые я делаю на будущее».

29 января 1799 года, пробыв у родителей почти год, писатель со своими домочадцами выехал в калужское имение Немцово, определенное ему на постоянное жительство. В имении он закончил «Описание моего владения», в которое вошли сделанные в Аблязове наброски.

Благодарные потомки чтят память своего знаменитого земляка. В селе Аблязове открыт мемориальный музей Радищева, а на месте несохранившегося дома Радищевых установлены обелиск из красного гранита и памятник. В Саратове достойным памятником

А. Н. Радищев.
С портрета неизвестного художника второй половины XVIII в.

является художественный музей его имени и установленный у здания музея бюст, выполненный известным скульптором А. П. Кибальниковым. Одна из улиц Саратова носит имя Радищева.

Архитектура С конца XVII века в Саратове появляются каменные постройки. Первыми из них были церкви. До наших дней сохранился Троицкий собор, стоящий на Музейной площади. Он выстроен в стиле нарышкинского барокко. Название стиля связано с Нарышкиными, богатыми родственниками Петра I, которые в конце XVII—XVIII веках строили в Подмоскovie живописные и роскошные здания.

Троицкий собор сооружен в 1694—1701 годах. Как предполагают, строителем саратовского собора мог быть один из мастеров

Троицкий собор в Саратове.

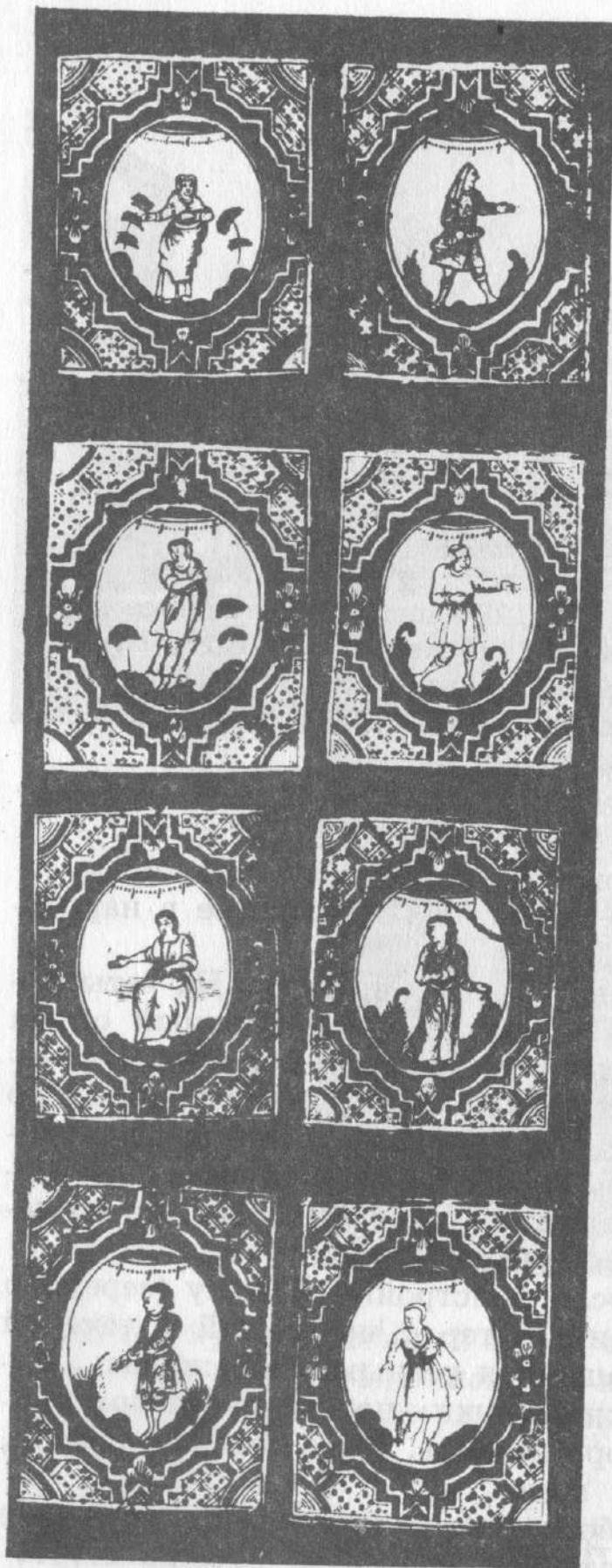
круга Я. Г. Бухвостова, известного крепостного архитектора и создателя ряда интересных зданий храмов в Подмоскowie в нарышкинском, или московском, стиле.

Композиция собора традиционна для того времени. На четырехугольном основании (четверике) покоится восьмигранный объем (восьмерик). На восьмерике поставлен изящный барабан, образующий как бы башенку с золоченым куполом. Тонкие колонки по углам, ребрам граней, орнамент под карнизом, золотая «луковица»-купол образуют живописный наряд. Он дополняется пышными наличниками окон и их затейливыми узорами. Все это создает неповторимый, праздничный облик здания.

Еще красивее стал собор после пристройки к нему (середина XVIII века) колокольни. Высокий шатер с маленькой золоченой главкой, открытая галерея, украшенная резными балясинами, легкими арками, кокошниками, окна-«слухи» по граням шатра придают колокольне нарядную декоративность. Выглядит она легкой, стройной, как бы устремленной ввысь.

Собор не повторяет какой-либо храм той эпохи. Он оригинален и самобытен. Как памятник русского зодчества рубежа XVII—XVIII столетий находится под охраной государства.

На колокольне собора имелись большие часы. Изготовил и следил за их ходом механик-самоучка, кузнец Василий Решетов, которого прозвали «часоводцем». При пожаре 1757 года часы сгорели, но Василий Решетов с тремя кузнецами и двумя плотниками восстановил весь механизм, и часы вновь были установлены на колокольне. «А дабы оные всегда в своем действии порядок имели», следить за ча-

Изразцы из Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря. Последняя четверть XVIII в.

сами снова поставили часоводца Решетова.

К сожалению, этот уникальный памятник кузнечного искусства не сохранился.

Кроме церковных, в Саратове строили общественные и частные каменные здания. В описи 1752 года у купца Кривоपालова значится «палатка каменная с комнаткою, в ней печь венецианская, в ней 5 окончин стеклянные, под нею выход каменный же».

Богатые купцы в таких палатах заводили новую обстановку. В домах, наряду с шелковой, парчовой и жемчужной «пажитью» (добром, пожитками), появился «палатный» убор: на стенах висели портреты, картины, зеркала, в шкафах была выставлена фарфоровая, хрустальная и серебряная посуда.

В Саратове «на горах» (улица Лермонтова, 65) сохранился каменный двухэтажный дом последней четверти XVIII века. Окна его имели решетки и железные ставни (их еще можно видеть на некоторых окнах второго этажа). Помещения первого этажа — сводчатые, комнаты второго — с плоскими потолками. В одной из них стояла изразцовая печь с лежанкой. Изразцы по белому полю имели повторяющийся сине-голубой орнамент с рисунками. Такими изразцами можно было любоваться как картинами.

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ СЛОВ

- Ассессор* — в царской России должность в центральных государственных учреждениях, гражданский чин 8-го класса (коллежский ассессор).
- Бобыли* — бедное, иногда бездворовое феодально зависимое население России XV — начала XVIII вв.
- Бригадир* — офицерский чин в русской армии XVIII в., промежуточный между полковником и генерал-майором.
- Верста* — мера длины, равная 1,068 км.
- Вор (воровской, воровство)* — официальные правительственные названия участников народных восстаний в России XVII—XVIII вв.
- Городничий* — глава административно-полицейской власти уездного города.
- Десятина* — мера площади, равная 1,45 га.
- Дети боярские* — мелкие феодалы на военной службе.
- Есаул* — казачий офицерский чин, равный капитану в пехоте, ротмистру в кавалерии.
- Засечные черты (линии)* — оборонительные сооружения на южных и юго-восточных окраинах России в XVI—XVII вв.
- Капитан-исправник (исправник)* — глава уездной полиции.
- Комиссариат (комиссарство)* — в дореволюционной России учреждение военного ведомства, ведавшее снабжением армии.
- Лейб-гвардия* — личная охрана монарха и почетное наименование отборных воинских частей.
- Обер-офицеры* — название офицеров от капитана до прапорщика.
- Острог* — деревянное укрепление в пограничной полосе; в XVIII—XIX вв. тюрьма, обнесенная стеной.
- Пахотные солдаты* — отставные солдаты, получившие надел из государственных земель.
- Полицмейстер* — в России с 1782 г. начальник полиции губернского города.
- Провинция* — административно-территориальная единица.
- Пряслице* — грузик из обожженной глины или камня, насаживавшийся на веретено, что придавало ему большую инерцию вращения.
- Пуд* — мера веса, равная 16,38 кг или 40 фунтам.
- Ротмистр* — офицерский чин в кавалерии, равный капитану в пехоте, есаулу в казачьих частях.
- Секунд-майор* — офицерский чин 8-го класса в XVIII в.
- Статс-дама* — старшая придворная дама в свите императрицы или великой княгини.
- Стрежень* — глубокая часть речного русла с быстрым течением.
- Тайный советник* — гражданский чин 3-го класса. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности.

ИСТОРИЯ САРАТОВСКОГО КРАЯ

